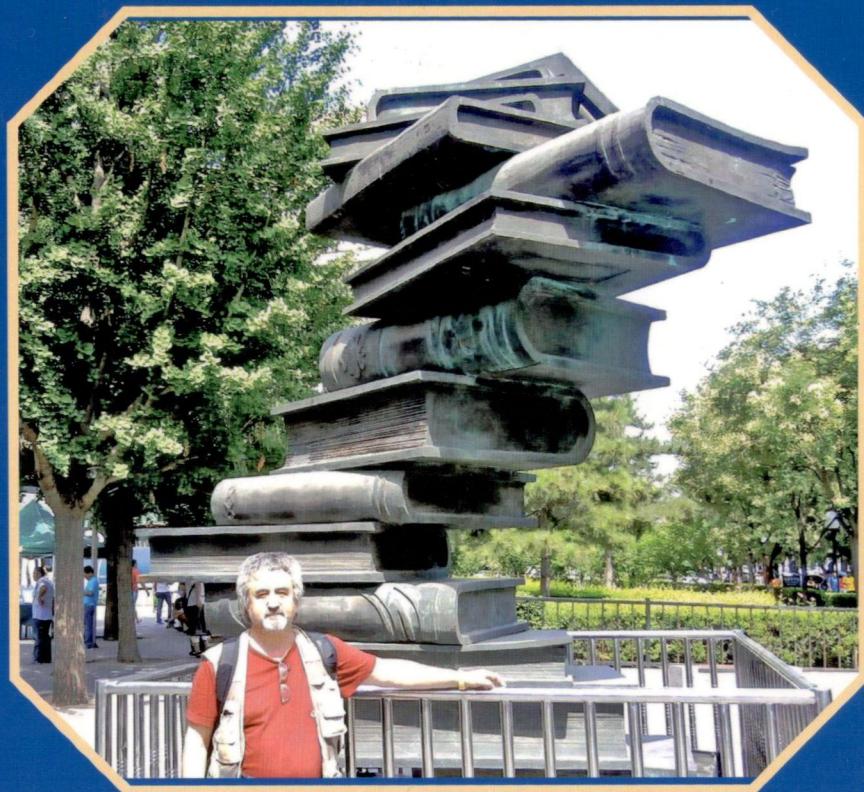

Н.В.АНИСИМЦЕВ

ИСТОРИОГРАФИЯ КИТАЯ И ЯПОНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Москва
2015

В книге представлены некоторые статьи и публичные выступления, интервью последних лет, посвящённые актуальным проблемам изучения истории и современности Китая и Японии, их взаимоотношений. В книге даётся теоретический анализ взглядов и подходов российской синологии к изучению проблем модернизации КНР в период после 1978 г. Также, освещается история изучения Японии в Китае с древности до наших дней. Некоторые выступления касаются сложных сегодняшних проблем понимания и оценки прошлого во взаимоотношениях Китая и Японии.

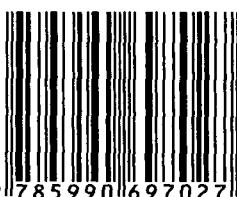
Анисимцев Николай Владимирович.
Окончил Санкт-Петербургский государственный университет (1976 г.).
Востоковед-историк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской Академии Наук (г. Москва). Владеет китайским и японским языками.
Изучает право, идеологию, историографию Китая и Японии. Опубликовано свыше 50 научных работ.

**УДК 94(510+520):930
ББК 63.3(5Кит) + 63.3(5Япо)
A67
ISBN 978-5-9906970-2-7**

- A67** Историография Китая и Японии: актуальные вопросы и тенденции – Н.В. Анисимцев. – М.: Типография «ВАШ ФОРМАТ». 2015. – 170 с.

В книге представлены статьи и публичные выступления, интервью последних лет, посвященные проблемам изучения истории и современности Китая и Японии, их взаимоотношений. В книге дается теоретический анализ взглядов и подходов в российской синологии к изучению проблем модернизации КНР в период после 1978 г. Также, освещается история изучения Японии в Китае с древности до наших дней.

ISBN 978-5-9906970-2-7

9 785990 697027

УДК 94(510+520):930
ББК 63.3(5Кит) + 63.3(5Япо)

© Анисимцев Н.В., 2015

Фото на первой обложке: скульптура перед книжным магазином «Сидань», г. Пекин

История китайского японоведения:

прошлое и настоящее

В последние три десятилетия изучение Японии в Китае демонстрирует яркий прогресс.

Японоведение – предмет, изучающий историю, язык, общество, экономику и политику, культуру и искусство этой страны, давно стало заметной частью мирового гуманитарного знания.

Япония, которая в силу обстоятельств природы и истории с давних времён является краем ойкумены, сформировалась как сокровищница древней и самобытной культуры, привлекавшей многих путешественников и исследователей. В новое время прежде других азиатских стран вставшая на путь успешной модернизации Япония и её внешняя политика часто были предметом международной озабоченности, источником серьёзных опасностей и потрясений на Дальнем Востоке и Тихом океане. В новейшее время, после Второй мировой войны, обновлённая демократизированная Япония не единожды удивляла мир своими передовыми технологиями, стремительными темпами экономического роста, оригинальными научными и культурными решениями. Значительны авторитет, влияние Японии в современной мировой экономике, политике, культуре.

С того времени, когда в 1542 г. на землю Японии вступил первый европеец, Япония неизменно привлекала любознательные умы, внимание западных исследователей. Красноречивы статистические данные, представленные японской стороной: по подсчётом Фуцзицу Сигэо, за период с середины 16-го века до 1992 года в странах Запада, в России, а также, Китае вышло свыше 160 тысяч наименований работ о Японии – это монографии, журнальные статьи, брошюры и листовки,

карты, диссертации. В том числе, книг среди них – около 30 тысяч наименований¹.

Хотя японоведение – научный предмет, получивший основное развитие в странах Запада, и, прежде всего, в России и США, тем не менее, сегодня и Китай начинает играть заметную роль в этой сфере знания. Косвенным показателем прогресса китайского японоведения могут быть данные справочника «Библиография японоведческих исследований в Китае», изданного Пекинским университетом. По данным на 1991 год, за 40 лет после провозглашения КНР в стране суммарно вышло 12788 наименований японоведческих работ, в том числе 580 наименований монографий, 8119 диссертаций, свыше 4000 переводов². Успехи китайских учёных не должны пройти мимо внимания изучающих Японию. Ведь Китай имел свою длительную историю изучения своего соседа Японии.

Знакомство Китая с Японией в древности и средние века (до середины XIX в.)

История сложилась так, что китайцы являются пионерами в изучении и накоплении письменных сведений о древней Японии (за рубежом).

В самой Японии, как известно, древнейшими письменными памятниками, дошедшиими до наших дней, в которых даётся описание Японии, являются «Записки о делах древности» (яп. Кодзики) и «Анналы Японии» (яп. Нихонги), оба памятника датируются VIII веком н.э.

В Китае же первые упоминания о Японии появляются ещё в эпоху Борющихся царств (Чжань-го, 475 – 221 гг. до н.э.), и в эпоху

¹ См. Wang Yong. Japanology in foreign countries. History and Trends. – International research center for Japanese studies. Kyoto. 2007. p.434-439.

² Ли Юй, Лю Юймин, Чжан Гуйлай. Библиография японоведческих исследований в Китае. 1949-1988 гг. Издательство Пекинского университета. 1991 г. 557 с. [кит.: Чжунго жибэньюсюэ бянъчжу соинь]

ранней династии Хань (206 г. до н.э. –) в книге «Трактат о горах и морях» (кит. Шанъхайцзин). В разделе «Трактат о Севере внутри моря» (кит. Хайнэй бэйцзин) упоминается народ «вэй/во», что предположительно означало японцев. Однако, данный термин первоначально не имел точной привязки к территории или этносу. Термин «во» использовал в эпоху поздней Хань (25 – 220 гг. н.э.) и китайский философ Ван Чун, но у него также нет чёткой географической атрибуции термина.

Первым, кто дал сравнительно ясное определение географии народа-государства «Во» был историк ранней династии Хань Бань Гу. В своей «Книге Хань» (Хань шу) он уже привязывает «во» к островам японского архипелага (Лэланхай). «Книга Хань» датируется 1-м веком нашей эры, и с этого временного рубежа, можно обоснованно считать, начинается изучение китайцами Японии, рождается китайское японоведение.

С этого времени Япония и японцы более-менее регулярно упоминаются в китайских материалах. Как правило, они обозначаются терминами «во» или «вожень», что соответствует древнему самоназванию японцев «вадзин», «ямато». Используются и другие термины: восточные варвары (дуньи), иноземные варвары (иман), юго-восточные варвары (дун-наньи), дикиари (ибо), четыре варвара (сы-и).

Наибольшую ценность среди древних китайских авторов представляют сведения историка Западной Цзинь (265-316 гг.) Чэн Шоу (223-297 гг.). В 289 г. он создал труд «Записки о трёх царствах» (кит. Саньгочжи), в его корпус входит книга «Вести о восточных варварах» (кит. Вэйчжи вожэнь чуань, яп. Гигэси вадзин дэн), насчитывающая 1987 иероглифов, образующих 17 глав. Книга является подробнейшим описанием Японского архипелага, более точным, чем у Бань Гу. Сообщается, что на архипелаге существовало

более 30 посёлков-государств (яп. бураку-кокка) и «малых государств», т.е полисов. Об этих государствах приводятся сведения географического и политического характера, описывается материальная культура, обычаи и нравы народа, его законы, производственные технологии, и даже политическая система и состояние отношений с Китаем и Кореей. Этот текст и сегодня имеет базовое значение как источник сведений о древней Японии.

Труд Чэнь Шоу оказал огромное влияние на последующее китайское японоведение, предопределив государственный стандарт описания Японии: начиная с него и вплоть до XX века официальные китайские исторические хроники оформлялись как «вести о людях во» (вожень чуань), «японские записки» (жибэнь чжи).

Последующие китайские официальные хроники регулярно упоминают Японию и японцев. Список этих хроник выглядит так:

Имя автора хроники	Название книги	Год написания	Название раздела, посвящённого Японии	Термин, обозначающий Японию и японцев
Чэнь Шоу	Записки о трёх царствах (Саньгочжи)	289 г.	Известия о восточных варварах (Дунъичуань)	Люди Во (Вожень)
Фань Е	Книга поздней Хань (Хоухань шу)	445 г.	Известия о восточных варварах (Дунъичуань)	Во
Шэн Юэ	Книга династии	488 г.	Историческое описание	Вого

	Сун (Сун шу)		восточных варваров (Дунмань лечжуань).	(Государство Во)
Сяо Цзысянь	Книга южного (княжества) Ци (Наньци шу)	514 г.	Известия о юго-восточных варвалах (Дуннань чуань)	Во
Яо Сылянь и др.	Книга Лян (Лян шу)	635 г.	Известия о восточных варвалах (Дунъичуань)	Во
Вэй Чжэн	Книга Суй (Суй шу)	636 г.	Известия о восточных варвалах (Дунъичуань)	Вого (Государство Во)
Фан Сюаньлин и др.	Книга Цзинь (Цзинь шу)	646 г.	Историческое описание четырёх варваров (Дунмань лечжуань)	Люди Во (Вожень)
Ли Яньшоу	Южная история (Наньши)	659 г.	Известия о варвалах мо (Имо чуань)	Вого (Государство Во)
Ли Яньшоу	Северная история (Бэйши)	659 г.	Известия о четырёх варвалах (Сыи чуань)	Во (Во)

Лю Сюань	Старая книга (династии) Тан (Цзю тан шу)	945 г.	Известия о восточных варварам (Дунъичуань)	Вого (Государство Во), Япония (Жибэнь).
Оу Янсю и др.	Новая книга (династии) Тан (Синь тан шу)	1061 г.	Известия о восточных варварам (Дунъичуань)	Япония (Жибэнь).
То То и др.	История Сун (Сун ши)	1345 г.	Известия о зарубежье (Вайго чуань)	Япония (Жибэнь).
Чжан Янькой	История Мин (Мин ши)	1737 г.	Историческое описание зарубежья (Вайго лечжуань)	Япония (Жибэнь).
Кэ Шаоминь	Новая история Юань (Синь юань ши).	1920 г.	Известия о зарубежье (Вайго чуань).	Япония (Жибэнь).
Чжао Эрсюнь и др.	Очерк истории Цинь (Циньши гао)	1927 г.	Записки о международных отношениях (Банцзяо чжи)	Япония (Жибэнь)

С самого зарождения китайская имперская историография находилась под влиянием традиционного представления Китая о мире — ойкумена делится на сферу «процветания/ культуры (*хуа*)», которая отождествлялась с Китаем, и сферу «дикости/ варварства (*у*)».

Большого интереса к изучению мира «варваров» и их культуры китайские авторы не имели. Но, важно, что со временем установления дипломатических отношений с другими государствами китайцы рассматривали эти другие государства и народы как зависимые, вассальные, даннические. Поэтому применительно к ним возникала необходимость учитывать и описывать в императорских хрониках Китая эти народы в качестве данников, включать их в летописи китайского правления, историографию правления. Посему на протяжении тысячелетий китайские придворные авторы более-менее упорно и последовательно отслеживали жизнедеятельность соседних народов. Науке, получается, данное обстоятельство пошло на пользу: на сегодня китайцы являются не только авторами первых описаний Японии, но и имеют исключительно долгую и последовательную летопись японской истории с древности.

Автор Хироси Мукаизэй (кит. Чжу Сянжун) утверждает, что отношения Китая и Японии начались «5– 6 тысяч лет назад»¹. Тем не менее, реальные сведения показывают, что на Японских островах разворачивается процесс рождения и централизации раннефеодальной государственности и сопутствующий процесс установления межгосударственных сношений Китая и Японии лишь в середине первого тысячелетия н.э. При этом естественно происходит взаимное обогащение народов сведениями друг о друге.

Уже в 502 г. племя Ямато направило ко двору китайской династии Лян (502-556 гг.) своё посольство. Следующее посольство из Японии прибыло в Китай в 600 г. ко двору уже другой династии – Суй (581-618 гг.). Всего к династии Суй из Японии посыпалось четыре посольства. Следующее посольство состоялось в 607 г.. А в 608 г. уже из Китая в Японию было направлено посольство. Последнее

¹ Хироси Мукаизэй/Чжу Сянжун. Состояние исследований Японии в Китае (яп. Тюгоку но никон кэнку но гэндзё) // Адзия бунка кэнку. 1992 г., февр., №18, Кирисутокё дайгаку. Токио, СС.13-18.

посольство в Китай к династии Суй состоялось в 614 г. Затем последовал перерыв, обусловленный сменой правящей династии в Китае. С утверждением династии Тан (618–907 гг.) японские посольства возобновляются — 630 г., 653 г., 654 г., 659 г., 665 г., 669 г., 702 г. Всего танский Китай посетило 12 японских посольств.

Параллельно развивались и культурные контакты. Десятки студентов, монахов из страны Ямато направлялись в Китай.

С 632 г. по 778 г. Японию посетили 8 китайских миссий¹.

Вплоть до конца IX века Китай и Япония поддерживали регулярные дипломатические отношения. А это означает, что в рассматриваемый период уровень информированности китайцев о Японии переходит на качественно новый уровень: отныне это не отрывочные сведения, часто просто слухи из малонадёжных, случайных и косвенных источников, теперь Китай получает более объективную и систематическую информацию из авторитетных источников, от своих дипломатов и от самих японцев. (В конце IX века дипломатические сношения были прекращены по воле японской стороны, опасавшейся мощи своих соседей: Япония уже в древности прибегала к политике «самоизоляции»).

Утвердившаяся в Китае монгольская династия Юань (1279 – 1368 гг.) дважды предпринимала попытки военного вторжения на японские острова. Поэтому в её официальных хрониках имеет место сильное преобладание сведений военного характера.

Настойчивый интерес к сведениям военного характера получил новый стимул при династии Мин (1368– 1644 гг.). Правление этой династии омрачали две больших напасти – это «северный полон и южные варвары» (бэйи наньи), т.е. вторжения монголов с севера и набеги с моря японских пиратов.

¹ См. История Японии. Т.1. / РАН. Институт востоковедения. М.1999, с.84, с.159.

В Японии этого периода получает развитие морское пиратство. Набеги на китайское побережье с моря начинаются со времени поздней династии Юань, переживающей подъём в XVI веке и сходящие на нет только к XVII веку (т.е. периоду новой самоизоляции Японии с 1644 г.). К этим бедам добавилось и то, что в этот период японское государство, где энергично протекает процесс централизации позднефеодального периода, предпринимает попытки вторжения в соседние страны. В 1592 г. японская армия под предводительством Тоётоми Хидэёси вторгается в Корею, при этом также становятся известны и замыслы японцев вторгнуться в Китай. Китай для защиты своих интересов вынужден был прийти на помощь Корее. Так началась первая большая война между Китаем и Японией. Потерпев поражение в войне 1592-1594 гг., Япония повторила попытку захвата Кореи в 1597-98 гг., тоже оказавшуюся неудачной для неё. Благодаря помощи китайской армии и флота, корейский народ отстоял свою независимость.

Но Китай вынужден был уделять пристальное внимание обеспечению своей безопасности от Японии – от нападений японских и её военно-феодальной знати, и всерьёз вести сбор соответствующей информации.

Китайские сведения этого периода о Японии становятся более многочисленными, более конкретными, детализированными. Многие китайцы начинают посещать Японию и регистрируют свои наблюдения. Такие сведения доставляют китайские дипломаты, иногда в Японию направляются китайские разведчики для получения нужной информации. Часть информации поступает от пленных китайцев, которые смогли освободиться из пиратского плена и вернуться на родину. В рассматриваемый период китайцы начинают изучать японский язык и составлять словари.

Важным источником сведений о Японии этого периода для историков служит государственная хроника «История Мин: известия о Японии (Мин ши. Жибэнь чуань)». По традиции, она описывает четыре темы: официальные сношения, состояние торговли, проблема пиратства, и война против японского вторжения в Корею.

В это же время по поручению центрального правительства Китая губернатор приморской провинции составил «Краткие заметки о Японии». Также, была издана книга «О Японии», где приводились подробные географические сведения о Японии, об острове Кюсю, служившим главной базой японского пиратства. Эти издания были призваны ознакомить чиновников и солдат с проблемой японского пиратства.

Подъём в этот период переживает и литература неофициальных, гражданских описаний Японии, выполнявшихся учёными, чиновниками, военными, путешественниками. Этот жанр существовал с эпохи Тан, но именно в эпоху Мин он становится важным источником сведений о стране, вышло несколько десятков книг и брошюр о Японии.

Ценнейшей специальной японоведческой монографией периода была книга Сюэ Цзюнь «Размышления о Японии» (кит. Жибэнь каолюэ). Работа состояла из трёх книг, но до наших дней дошла лишь одна, объём её около 10 тысяч иероглифов. Автор затронул широчайший круг тем – границы, рельеф, административное деление, производство, летоисчисление, обычаи, денежный оборот, придворный этикет, история отношений Японии и Китая от эпохи Хань до Мин, слова японского языка, и прочее. Особо ценится работа Сюэ Цзюня за то, что он отбросил старый стиль написания хроник и сформировал новый для китайцев стиль написания книг, отличный от официальных хроник, более оригинальный, непосредственный, народный.

Ещё одна работа, оказавшая огромное влияние на современников и потомков, – Чжэн Жоцзэн «Карта моря (Чоухай тубянь)», в которую входила и «Карта Японии (Жибэнь тучжуан)». Всего работа содержит 13 томов с картами и подробными описаниями. Второй том, помимо описания Японии и китайско-японских отношений, содержит и лоцманские сведения, как доплыть до Японии. В описании Японии Чжэн выступил как энциклопедист, его сведения – это новый уровень знаний о Японии. Особенно подробно он описывает береговую линию Кюсю, вводит в оборот новые названия географических объектов в Японии.

Работа Чжэн Жоцзэна имеет исключительное значение также благодаря своему списку японских слов, так наз. «циой». Китайские авторы приводили в своих трудах японские слова, записывали японские стихи вака и хайку. Они транскрибировали звучание японских слов китайскими иероглифами. Но поскольку все китайские авторы были выходцами из прибрежных провинций Цзянсу и Чжэцзян, то транскрипция опиралась на диалектное произношение района Нинбо. К этим словам «циой» снизу добавлялись иероглифические записи их значений. В самом маленьком списке подобных японских слов насчитывалось 380, а в самом большом у Чжэн Жоцзэна – 3410. Эти сведения и сегодня являются ценнейшим научным источником для филологов.

Нельзя не упомянуть и некоторых других авторов. Ли Янгун и Хао Цэ создали «Очерк о Японии» (Жибэнъкао). Чжэн Шуньгун – «Записки о Японии» (Жибэнь ицзянь). Сун Инчан – «Записки о возрождении страны» (Цзинлюэ фуго яобянь). И это не полный перечень работ того времени.

В период правления в Китае следующей династии Цинь Япония переходит к политике самоизоляции. Со своей стороны Китай всё больше рассматривает Японию как «малое вассальное государство».

Поэтому, китайские сведения о Японии деградируют и количественно, и качественно.

В «Книге даней императорам Цинь» (Хуан Цинь чжигун ту) периода правления императора Цяньлуна (1735-1796 гг.) Японии уделено лишь 139 иероглифов: интерес к ней становился минимальным.

Единственное выбивающееся из ряда произведение – это Вэн Гуанпин «Дополнительные сведения к зерцалу Уци» (Уци цзинбу), более распространённое название книги – «Записки о государстве Япония» (Жибэньго чжи), составленные в 1814 году. В ней 30 свитков. Десять свитков из них посвящены династийным таблицам, также, есть сведения о китайско-японских отношениях, географии, обычаях, продовольствии, торговых мерах, обзор должностей, государственные книги, военное дело, зависимые территории, и проч. Семь свитков посвящены искусству и литературе. Перечисляются 60 имён японских учёных, литераторов периода с V по IX век, приводятся поэтические произведения. Тематика труда очень широкая.

Также, некоторое значение имеет написанный Чэнь Лунцюн «Каталог вестей о морских государствах» (Хайго цзянъвэнь лу), в работе есть раздел «Записки о восточном океане» (Дунъян цзи). Также, Ван Пэн «Карманные записки о зарубежных странах» (Сюхайбянь). Оба автора посетили Японию в период её самоизоляции, но их пребывание ограничивалось городом Нагасаки, соответственно, и собранные сведения большой ценности не имели.

Эпоха династии Цинь совпала с самоизоляцией Японии и больших успехов в изучении Японии не достигла.

Тем не менее, китайские сведения о Японии, собранные в древности и средние века представляют исключительную научную ценность, труды древних китайских учёных, летописцев, путешественников имеют уникальное мировое значение.

Изучение Японии в Китае в Новое время (с середины XIX века до 1949 г.)

Новое время приходит в Восточную Азию позже, чем в Европу. Китайские историки начинают его отсчёт с «опиумных войн» (1840 г. и 1856-60 гг.) – колониальных войн, развязанных Англией против Китая. Для Японии оно начинается с вынужденного прекращения самоизоляции в 1854 г. по причине подписания неравноправных торговых договоров, навязанных ей США, и скоро последовавшей незавершённой буржуазной революции 1868 года – так наз. «обновления Мэйдзи».

Последствия этих перемен оказались разными для Японии и Китая. Япония успешно двинулась вперёд по пути развития капиталистического строя, создания промышленного производства, строительства современного государства, в то время как Китай неуклонно превращался в отстающее полуфеодальное, полуколониальное общество, подвергающееся непрерывному натиску западных империалистических держав.

Дипломатические отношения Китая и Японии после прекращения её самоизоляции были установлены в 1872 году в форме подписания «Принципов дружественных отношений Японии и Цинь/Китая», а в 1877 г. в Японии было учреждено посольство Китая и направлен первый посланник Хэ Жучжан.

Первыми авторами-японоведами Китая новой эры стали китайские дипломаты: они занимались не только дипломатической рутиной, но и налаживали связи с общественностью, изучали Японию.

Посланник Хэ Жучжан изложил свои знания в «Записках о путешествии на Восток» [кит. Шидун шулюэ]. Сверх того, он высказался и в стихотворной форме, опубликовав «Стихи о службе на

Востоке» [кит. Шидун цзаюн]. В своих сочинениях он подробно толковал читателям смысл «обновления Мэйдзи».

Его заместитель Чжан Сыгуй также создал «Поэму о путешествии на Восток» [кит. Шидун шилу], тоже в стихах, где описал всё увиденное и услышанное им в Японии.

В первый период (до начала Синьхайской революции, 1905 г.) из Китая в Японию направляется всё возрастающее количество путешественников, студентов. Есть данные, что в период 1896 г. по 1903 г. в Японию было направлено свыше 1000 студентов, а в период 1901 г. по 1906 г. – 12909 студентов. Немногие из них были чисто путешественниками, большинство же их стремилось учиться, приобретать новые знания – изучать западное естествознание, общественную мысль, знакомиться с революционной и демократической идеологией. Вернувшись на родину, они публиковали книги и статьи, рассказывая об опыте модернизации Японии, тем самым подготавливая революционные перемены в Китае.

Имена основных авторов данного периода и их работ

Имя автора	Время посещения Японии	Сфера интересов	Название трудов
Ван Яо	1879 г., апрель	Культура	«Записки о путешествии в Фусан/Японию» [кит. Фусан ёуцзи], в 3 томах; перевод с японского яз. «Записки о странах Запада» [кит. Сиго личжибянь]

Ван Чжичунь	1879 г.	Военная политика	«Записки об Ин/ Японии» [кит. Танъинлу], 2 тома. Приложены карты Японии
Ли Юпу	1880 г., март-май	Предприятия, музеи, достопримечательные места	«Путешествие в Японию» [кит. Жибэнь цзиёу], «Заметки о Японии» [кит. Жибэнь цзацзи]
Фу Юньлун	1887 г., полгода	География, общество, местные обычаи	«Записки о путешествии в Японию» [кит. Ёули жибэнь туцзин юйцзи]
Гу Хоухунь	1887 г., полгода	Политика, военное дело	«Размышляя о новой политике Японии» [кит. Жибэнь синчжэн као], 2 тома.
Е Циньи	1880-е годы, два года	Универсальная тематика	«Журнал об острове» [кит. Цэао цзачжи], 8 томов
Хуан Цинчэн	1893 г., май-июль		«Дневник путешествий на Восток» [кит. Дунъёу жицзы]
Лю Сюэсионь	1898 г., июль-сентябрь	Промышленность и торговля	«Путевой дневник обследования предпринимательств

			<p>а в Японии [кит. Ёули жибэнь каоча шанъу жицзы]; «Путевой дневник обследования торговли в Японии» [кит. Юули жибэнь каоча шанъу жицзы]</p>
Луо Чжэньюй	1901 г., два месяца	Образование	«Двухмесячный дневник о Фусане/Японии» [кит. Фусан лиаюэ жицзы]
Хуан Цюн	1902 г.	Сельское хозяйство	«Записки о путешествии в Японию, дневник сельского хозяйства» [кит. Ёули жибэнь каоча нунъе жицзы]
Хуан Жулунь	1902 г. май-июнь	Образование	«Заметки о путешествии по Востоку» [кит. Дунъёу цунлу]
Чжан Цзянь	1903 г.	Образование, производство	«Дневник путешествий на Восток» [кит. Дунъёу жицзы]
Чэн Юй	1906 г., август — октябрь	Образование, общество	«Путевой дневник по Японии 1906 г.» [кит. Бинъу жибэнь

			ёуцзи]
Шэн Сюаньхуа й	1908 г, август — ноябрь	Производство, менеджмент	«Дневник путешествий Юйчжая на Восток [кит. Юйчжай Дунъёу жицзы].
Луо Сень			«Японский дневник» [кит Жибэнь жицзы]

Вышеупомянутый Ван Яо был представительным для своего времени автором. В своих «Записках о Фусане», написанных в форме дневника, и в 1879-80 гг. опубликованных в Японии, он стремился пропагандировать китайскую поэзию среди японской интеллигенции. Также, изучал и описывал обычай японского народа, его эстетику, искусство, археологию. Очень пренебрежительно критиковал изучение японцами западной культуры как никчемное занятие.

Особое место среди всех китайских авторов занимает Хуан Цзунсянь. Он родился в 1848 г. в Гуандуне. По профессии был дипломатом, с 1877 г. состоял на дипломатической службе в Японии в должности советника посланника. Позже служил в Сингапуре (1882-83 гг.), затем в Сан-Франциско. За время службы в Японии собрал огромное количество материалов о стране и написал «Записки о Японии» (Жибэнъго чжи) в 40 томах. Также, ему принадлежат «Стихи о разных японских делах [яп. Нихон цзацу дзи си]». Его «Записки о Японии» были опубликованы после японо-китайской войны 1894-95 гг. Они включают в себя 12 разделов: «управление государства» (в основном исторические сведения), «отношения с соседями» (китайско-японские отношения, отношения с западными странами), «астрономические сведения» (проблемы китайского летоисчисления и мэйдзийские реформы в этой сфере), «географические сведения»

(общие географические сведения), «о чиновниках» (правительство, госслужащие в центре и на местах), «продовольственные товары» (таможенные сборы, налоги, финансы, денежное обращение), «армия» (организация вооружённых сил, армия и флот), «уголовное законодательство», «науки» (японское китаеведение и западоведение, письменность, система образования), «народные обряды» (придворный этикет Японии, праздники, бракосочетания, одежда, танцы и прочее, религия), «продукция» (промышленность и торговля), «ремёсла» (фармацевтика, сельское хозяйство, ткачество, холодное оружие, бумага и прочее). Автор подробно описал новации «обновления Мэйдзи» и связал их с положением в Китае, проблемами его развития и реформирования. Фактура, цифры в большинстве своём взяты из современной ему японской справочной литературы, изданной в мэйдзийский период. Для своего времени это была беспрецедентно обширная и конкретная работа о Японии.

Хуан был по своим политическим взглядам сложной, неоднозначной фигурой. Он не был слеп в отношении экспансионистской политики Японии, его работа была продиктована военными оборонительными интересами Китая, ибо Япония ещё до войны с Китаем уже обозначила свои хищнические устремления – аннексией о-в Рюкю (1872 г.), нападением в 1874 г. на Тайвань, навязыванием Корее неравноправных договоров в 1876 г. С другой стороны, Хуан заплатил дань утопическим «пан-азиатским» надеждам на сотрудничество с Японией, что проявилось в его убеждениях (пропагандировавшихся и Японией), что якобы Россия – главная опасность для Китая, и потому Китай должен объединиться с Кореей, Японией и Америкой для противостояния России. Опыт успешных японских реформ в его описаниях мог и должен был послужить преобразованиям Китая.

Сведения и взгляды Хуан Цзюньсяня оказали огромное влияние на китайских реформаторов – вождей «100 дней реформ». Примером влияния взглядов Хуана можно считать воззрения одного из вождей либерально-реформаторского крыла Китая Лян Цичао. Лян выступал за сохранение Циньской монархии, вместе с тем, он утверждал, что-де причина отсталости Китая – «сохранение старого», а причина преуспевания Японии – «изменение законов». Международную политику Лян понимал как противостояние человеческих рас. Лян призывал шире переводить на китайский язык современную литературу с японского.

Идеологическая, морально-политическая атмосфера китайского японоведения в целом на рубеже веков являлась не однозначной, противоречивой, японоведение служило ареной борьбы противоположных концепций общественного и международно-политического развития Китая.

В этот период Япония активно пропагандирует различные, на первый взгляд взаимоисключающие концепции, определяющие её отношение к соседним азиатским народам. Так, основоположник японского буржуазного либерализма Фукудзава Юкити выдвигал теорию «исхода из Азии» (яп. Дацу-а-рон): мол, Япония уже постигла западную культуру, приобщилась к ней, вошла в число передовых западных наций, и отныне должна по отношению к отсталым азиатским соседям проводить цивилизаторскую политику. В арсенале японской пропаганды была и другая доктрина – «пан-азиатизм», обещавшая объединить народы Азии под гегемонией Японии для совместного противостояния западным державам, «белому империализму». Особо настойчиво японская пропаганда того периода пыталась внушить народам Китая и Кореи чувства страха и враждебности в отношении России.

Отношение китайской общественности к Японии и японской пропаганде также было двойственным. Немалая часть китайской интеллигенции прониклась глубоким интересом к японским преобразованиям, доверчиво воспринимала японскую пан-азиатскую пропаганду, надеялась на помочь Японии в модернизации страны и защите китайской национальной государственности. Несмотря на развязанную Японией войну 1894-95 гг. и участие Японии в «агрессии восьми государств» (с целью подавления «боксёрского восстания»), китайцы считали, что им следует усвоить идеи «обновления Мэйдзи», её реформы, программу «богатая страна, сильная армия». Многие патриотично настроенные интеллигенты, гуманисты, революционные демократы верили, что Япония может помочь Китаю осуществить демократизацию и модернизацию Китая. Кроме того, надо учитывать, что многих китайцев часто интересовала не Япония сама по себе, они стремились через японскую систему образования, знание японского языка получить доступ к «первоисточнику» – к культуре и науке западных стран, Европы и США.

Под влиянием таких представлений в Китае возник «японский бум» (жисибэнъ-жээ): многие тысячи китайцев ехали в Японию учиться (в их числе были и Сунь Ятсэн, Чжоу Эньлай). Вернувшись на родину, они распространяли сведения о реформах японского общества, его успехах, о культуре Запада. Японо-китайские отношения широко обсуждались в обществе.

Японцам даже удалось на определённый период ввести в заблуждение революционера-демократа Сунь Ятсена, и привлечь его на свою сторону. (В память об этих успехах Японии в г. Кобэ и сегодня стоит мемориальный дом памяти Сунь Ятсэна, а в Киото, р-не Арасияма, установлен каменный монумент в честь бывшего студента Чжоу Эньлая). Однако, на словах поддерживая китайскую революцию, группу революционеров Сунь Ятсена, Япония на деле же замышляла

вооружённую интервенцию, вскармлиvalа всевозможные прояпонские группировки, разжигала противоречия в китайском обществе, противодействовала революционным силам Китая.

С другой стороны, многие китайцы смогли объективно воспринимать Японию, они не соблазнились на посулы японской пропаганды, критически относились к японскому влиянию – это признавалось даже в работах ряда китайских авторов, высказывавшихся в целом в прояпонском духе.

Так, в предисловии к своим «Запискам о Японии» вышеупомянутый Хуан Цзунсянь с укоризной признавал : «Несмотря на то, что японские чиновники постоянно читают китайские книги, знают и обдумывают китайские дела, китайские бюрократы вряд ли задумываются о Японии, как если бы это были «Три божественных горы» далеко на краю океана, хотя Япония является соседом Китая»¹. Другой китайский автор Дай Цзитао в своём «Рассуждении о Японии [кит. Жибэнълунь]» сетовал: «Японцы помещают тему Китая на операционный стол, препарируют её тысячи раз, погружают её в пробирки и ставят тысячи экспериментов с ней, в то время как мы, китайцы, напротив, изгоняем всё японское. Мы не ведём исследований. Мы ненавидим японские иероглифы. Мы ненавидим слышать японский язык. Мы не любим встречаться с японцами...»².

Без сомнения, в таких настроениях отчасти выражал себя традиционный китайский консерватизм, косность, китаецентристское мировосприятие, делящее мир на «культуру и варварство» (*хуа – и*), высокомерное и пренебрежительное отношение к другим народам. Но, с другой стороны, этот взгляд объективно предвосхищал драматические перипетии китайско-японских отношений в XX веке. Таким образом, можно сказать, что китайская общественность не

¹ Цит по: Wang Yong. Japanology in foreign countries. History and trends. – International research center for Japanese studies. Kyoto. 2007 p. 434 - 439.

² Там же.

однозначно воспринимала исторический опыт и актуальную политику Японии: японофильские настроения имели место, но было и более прозорливое, трезвое, критическое отношение к этой стране.

Такова была морально-политическая атмосфера, окружающая китайское японоведение на рубеже XIX-XX веков и в годы Синьхайской революции.

Синьхайская революция (1905-1911 гг.) явилась определённой поворотной вехой и в развитии китайско-японских отношений, в истории осмыслиения китайским народом реального состояния дел в соседнем государстве Япония. В начальный период, до Синьхайской революции доминировало увлечение успехами Японии, её культурой, после Синьхайской революции. После провозглашения Китайской республики в 1911 году всё более крепнет критическое отношение китайцев к политике Японии, быстро идут на убыль японофильские, «план-азиатские» иллюзии, нарастает конфликтность взаимоотношений, взаимовосприятия.

Япония переходит в решительное наступление на Китай с целью превращения его в свою колонию. В 1914 г. она оккупировала город-крепость Циндао и Шаньдунский полуостров. В 1915 г. Китаю предъявляется ультиматум «21 требование», принятие которого напрямую вело бы к его колониальному закабалению. Экспансия Японии вызвала отпор китайского народа, породив «движение 4 мая (1919 г.)» – мощный подъём народных масс в защиту суверенитета своей родины от японской агрессии. В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию, где было образовано марионеточное государство во главе с прояпонским режимом. А в 1937 г., спровоцировав инцидент у моста Лугоуцяо, Япония начала вторжение в провинции собственно Китая, положив начало большой войне в Восточной Азии, ставшей частью Второй мировой войны.

Обозначается стратегический поворот и в среде китайского общественного мнения, в частности, китайского японоведения. В эти годы, непосредственно после Синьхайской революции, огромное влияние на общественное мнение оказывает позиция революционного демократа Сунь Ятсэна и будущего основателя Компартии Китая Ли Дачжао. Они разоблачали стремление японского империализма поработить китайский народ.

Первое время, 1912 – 1926 гг., перемены происходят в подспудной форме. Общество переживает дезориентацию. Люди медленно преодолеваются апологетические штампы восприятия «революции Мэйдзи», пытаются осознать реалии японского империализма, милитаризма, фашизма. Их общественно-политический кругозор узок, цели научных исследований – не внятные, результаты – скромные, уровень анализа – не глубок. За период 1912 – 26 гг. вышло всего 306 работ, посвящённых Японии.

На последующем этапе, в 1927 – 1949 гг., для сравнения, в Китае было издано 2887 наименований японоведческих работ¹. Помимо многократного количественного роста публикаций, происходят и качественные сдвиги. В китайской науке происходит идеологическая консолидация, ослабевают идейный разброд и неопределённость. Заполняются тематические пробелы в исследованиях и оценках. Исследователи отслеживали реакционное законодательство в Японии, попытки совершения фашистских путчей, развитие японского милитаризма, процессы фашизации Японии. Основные темы исследований в этот период – японский милитаризм, фашизм, идеология бусидо и связанная с ней культура, оценки военной мощи Японии.

¹ Китайские исследования Японии. - Китайская ассоциация японоведения, 1997 г., Пекин, с.16 [кит Чжунго де жибэнъ янъцю].

Вооружённую и идеино-политическую борьбу китайского народа против японской агрессии возглавили две ведущие партии Китая – Гоминьдан и Компартия Китая.

В партии Гоминьдан, в центральном отделе пропаганды Военного совета не было специальной структуры по изучению Японии и поддержки пропаганды. Но в правительстве Гоминьдана, во всех его комитетах подобные исследования проводились – это были исследования финансовой политики Японии, её денежного оборота, обеспечения продовольствием и прочими товарами, и т.д.

Исключительно важную политическую и идеологическую работу вела Компартия Китая. В районах, контролируемых КПК, в интересах освободительной антияпонской борьбы проводились и научные исследования. Целый ряд выступлений, статей Мао Цзэдуна в те годы дали развёрнутую характеристику социально-политической сущности войны, объяснили народу её причины и характер, раскрыли проблемы стратегии и тактики китайского народа в борьбе за своё национальное освобождение. Особо важное идеино-политическое значение в организации сопротивления японской агрессии имела опубликованная в мае 1938 года его работа «О затяжной войне»¹ [кит. Лунчи цзючжань]. В КПК были образованы структуры, специально занимавшиеся японской проблематикой. В ЦК КПК в отделе пропаганды функционировал отдел по работе с противником, в 8-й армии был общеполитический отдел по работе с противником. Они вели исследования, издавали материалы. Организационные структуры и специальные кадры этих отделов позже принимали участие в формировании японоведения Китайской народной республики.

В годы войны японцам удалось привлечь на свою сторону часть гоминьдановского руководства из числа наиболее

¹ Мао Цзэдун. «О затяжной войне» // Избранные произведения. Том 2. М. 1953 г., СС. 191-337.

антикоммунистически и расистски настроенного крыла, они сформировали в 1940 г. коллаборационистское «Нанкинское национальное правительство» во главе с Ван Цзинвэем (противостоящее чунцинскому правительству Чан Кайши), Ван перешёл на сторону японцев в 1938 г. Он поддерживал декларативную программу японцев «построения Великой Восточно-азиатской сферы сопрочетания», придерживался антикоммунистической идеологии. Под его редакцией были составлены «Сборник освобождения Восточной Азии» [кит. Дадунъя цзифан цуншу] и «Серия текущих дел» [кит. Шиши цуншу], также «Китайско-японский договор и Восточно-азиатская война» [кит. Чжунжи дилюэ юй дадунъя чжэнчжан], «Китайско-японский основной договор и его смысл» [кит. Чжунжи цзидэ тяоюэ цзици ии]. Кроме того, Нанкинское марионеточное правительство составило «Речи Председателя во время визита в Японию» [кит. Чжуси фанъжи янълунь цзи] и др. издания. В своих выступлениях он превозносил подневольное «китайско-японское сотрудничество» во имя строительства японской колониальной империи. Тенденция коллаборационизма проявилась и среди части учёных и литераторов, журналистов, но они были не многочисленны, влияние их не велико.

Большинство публиковавшихся в те годы по японской проблематике материалов были порождены ожесточённой военно-политической борьбой и решали скорее пропагандистские и оперативные задачи. Научные дискуссии отсутствовали, теоретический уровень работ был не высок, оценки отличались односторонностью.

Вместе с тем, было и некоторое количество работ академического характера и уровня.

Например, работа Дай Литао «Рассуждение о Японии» [кит. Жибэнълунь], вышедшая в 1927 году. Работа состоит из 24-х глав.

Тематика – универсальная. Концепции автора в основном морализаторские, националистические: он оспаривал приоритетное значение влияния идей гуманизма и западной культуры, превозносил идеи самостоятельности и национального единства («единая нация, единая религия, единая власть»), предпосылки японского милитаризма и империализма усматривал в духовной самобытности Японии, самурайском моральном кодексе бусидо. Книга была переведена на японский язык и дважды издана в Японии.

Другая заметная работа 30-х годов – Чжоу Цзожень «О японской культуре». Чжоу являлся учеником классика китайской литературы Лу Синя. Чжоу изучал и переводил японскую поэзию, его работа оказала определённое влияние на формирование китайской литературы.

Японская сторона, также, высоко оценивает работу Цзян Байли «Японец – исследование Японии одного иностранца» [кит. Жибэнъжэнь – игэ вайгожэнь дэ жибэнъ янъцю], вышедшую в 1939 г. Автор – кадровый военный, женатый на японке, проживший ряд лет в Японии и хорошо изучивший её. В своём исследовании он описывает характер японцев, его сильные и слабые стороны, отличия от китайцев. В духе идей geopolитики он выводит из японского национального характера, из природы, географии, истории Японии причины экспансионистской политики Японии (захват Маньчжурии). Работа была переведена в Японии и оценивается там как глубокое исследование национального характера их народа.

Ли Байчжао в своей работе «Традиционный дух насилия в Японии – размышления о японской культуре» [кит. Цзятян дэ жибэнъ чуантун циншэн – жибэнъ вэнъхуа чжи каоча] исследовал японские идеологические реалии, пропагандируя свой тезис, что «японский дух» (базовая категория идеологии японского национализма) – более древнее начало, чем мораль бусидо, и т.п.

В целом, в те годы выходило множество работ, освещавших истоки японского милитаризма, фашизма, описывающих «японский дух», бусидо и т.п. Некоторые из них, как, например, работы Цзян Байли, Дай Литао получили высокую оценку японской стороны, однако, в публичных библиотеках КНР после 1949 года они не представлены.

В целом, очевидно, что ко времени образования КНР китайское японоведение прошло огромный и уникальный исторический путь.

По подсчётом, за период с династий Цинь и Хань (с 221 г. до н.э.) до окончания эпохи династии Юань (до 1368 г.) в Китае было создано 23 наименования работ, посвящённых Японии. В эпоху правления династии Мин (1368-1644 гг.) – 66 работ. В период Цинь (1644 – 1911 гг.) – 663 работы. Наконец, в период республики от Синьхайской революции (1911 г.) до образования КНР (1949 г.) – 3193 работы.

Тематическая структура публикаций периода республики – широка, всеобъемлюща. В их числе посвящено политике – 737 работ, истории – 599 работ, литературе – 348 работ, экономике – 296, военному делу – 243, универсальной тематике – 225, языкознанию – 209, культуре – 156, образованию – 96, праву – 56, философии – 37, географии – 36, искусству – 10, физкультуре – 2, естествознанию – 1 работа¹.

Был накоплен огромный кадровый потенциал – в Китае десятки тысяч граждан овладели японским языком. В годы войны началось формирование организационных структур управления научно-исследовательской, пропагандистской, кадровой политикой в этой сфере знания.

¹ Китайские исследования Японии. - Китайская ассоциация японоведения, 1997 г., Пекин, с.16 [кит. Чжунго де жибэнъ янъцю].

Все эти обстоятельства позволили некоторым современным китайским историографам высказывать вывод, что Китай уже ко времени образования КНР выдвинулся в ряды передовых стран мира в данной области исследований, сравнялся с США, Англией, Францией. Как пример, встречается рассуждение, аргумент, что-де в 1934 г. в Америке среди исследователей-японоведов лишь 13 человек владели японским языком, а в 1941 году их число не превышало 100 человек, в Китае же в это время уже десятки тысяч граждан овладели японским языком¹. Кроме того, якобы корейское японоведение также можно было не принимать в счёт, поскольку Корея до 1945 г. являлась колонией Японии.

Такой вывод, по нашему мнению, далеко не бесспорен. Без сомнения, китайское японоведение имеет древнейшую в мире традицию изучения Японии, его роль в изучении древней и средневековой Японии за рубежом – уникальна. Но, с другой стороны, в отличие от ряда стран, в новое и новейшее время Китай не имел современной объективно-научной обществоведческой методологии, каковой являлись для советской науки марксистко-ленинский политико-экономический и классово-политический анализ, для США и Европы – различные школы буржуазно-либеральной экономической мысли и политологии. Китайское японоведение в лучшем случае представляло собой аккуратный сбор эмпирического материала, концептуально оно представляло собой поверхностный, морализаторский и «геополитический» анализ, националистические оценки. Поэтому идеино-теоретический уровень дореволюционного китайского японоведения не позволяет говорить о достижении Китаем уже в те годы уровня передовых стран. На наш взгляд, на передовые рубежи Китай вышел только в годы КНР после преодоления последствий «культурной революции», в 1990-х- 2000-х годах (об

¹ Там же, с.20

этом периоде речь далее). А к концу 1940-х годов Китай лишь заложил основы для будущего подъёма и выхода на передовые мировые позиции японоведения в Китае уже в годы существования КНР.

Японоведение КНР в 1950 – 1960-х годах

Разгром японского милитаризма Союзными державами в 1945 г. положил начало переменам в Восточной Азии всемирно-исторического масштаба и значения.

В первые годы после разгрома милитаристской Японии (1945–1949 гг.), хотя Китай и понимал важность изучения проблем переустройства Японии на принципах мира и демократии, однако, в Китае имел место дефицит японской прессы, книг, не было и прочих условий для нормальной научной работы, поэтому систематических глубоких исследований по Японии в этот период не проводилось.

Важнейшим следствием разгрома японского милитаризма на Дальнем Востоке стала победа революционных сил китайского народа и образование в 1949 г. Китайской народной республики. Образование Китайской народной республики положило начало эпохальным многосторонним преобразованиям в жизни китайского народа: китайский народ встал на путь социального, экономического и культурного прогресса, путь строительства социализма. Однако, стратегия преобразований в Китае реализовывалась в сложной международной обстановке, путь строительства социализма в КНР оказался весьма извилистым, противоречивым, временами наблюдались и попятные тенденции.

С образованием КНР власти Японии не пошли на установление дипломатических отношений с социалистическим государством.

Китай и Япония с началом глобальной «холодной войны» оказались в противоборствующих лагерях. Война в Корее, где столкнулись интересы и силы двух глобальных лагерей, подтолкнула

антидемократические тенденции в Японии, в Японии быстро развивался и набирал силу «обратный курс», в частности, процесс ремилитаризации страны.

КНР противопоставила подобной политике курс постепенного развития добрососедских отношений с Японией. Основная работа велась по линии связей общественности — взаимные посещения общественных делегаций, визиты деятелей культуры. В мае 1952 г. правительство КНР учредило под непосредственным руководством Чжоу Эньлая специальную руководящую группу для координации работы на японском направлении. С этого же времени газета «Жэньминь жибао» начинает ежемесячно публиковать статьи по японской проблематике. С 1955 г. начинаются активные общественные культурные связи Китая и Японии. За период 1955 – 1972 гг. Китай посетило около 300 деятелей культуры, науки, литературы Японии. С 1953 по 1965 г. Япония ежегодно отправляла в Китай делегации деятелей образования. В октябре 1963 г. в Пекине была учреждена Ассоциация содействия китайско-японской дружбе (*кит. Чжунжи ёухао сиэхуй*).

Первый период в развитии китайского японоведения – это 1949 – 1972 гг., от образования КНР до восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией. Японоведческая наука в этот период находилась в очень стеснённых условиях .

Исследования первоначально велись только под сенью МИД Китая, гражданские круги, в том числе университеты и иные учреждения, частные лица не принимали в ней участия. Тематика исследований сводилась к изучению политической борьбы в правящей элите Японии, критике политики Японии в отношении Китая, Тайваня, и на международной арене в целом.

За период 1949-55 гг. по всей стране вышла только 51 книга, посвящённая вопросам Японии. Эти работы освещали перемены в её

экономике, политике, социальном строем, рассказывали о перевооружении Японии под давлением США, о борьбе японского народа за мир и демократию. Среди них – политике было посвящено 23 работы, о литературе Японии – 11 работ, обобщающих – 8 работ.

В обстановке холодной войны многие исследования в силу объективных причин ставили своим приоритетом не собственно научные интересы, а прагматические, идеино-пропагандистские задачи, и представляли собой подгонку скучного фактического материала под заранее заданные, извне привнесённые выводы.

Объективные условия развития китайского общества неизбежно отражались и на состоянии научной работы в Китае, в частности, и на японоведческих исследованиях. В первой половине 60-х годов в Китае, с одной стороны, были достигнуты некоторые успехи в социалистическом хозяйственном и культурном строительстве, что расширило возможности и для научной работы. С другой стороны, в 1963 г. Мао Цзэдун ещё более определённо и решительно начинает продвигать свой «особый курс» на мировой арене, поэтому перед китайской наукой была поставлена задача активизировать исследовательскую работу по международной проблематике, углубить изучение Японии и других стран, руководствуясь новым подходом руководства КНР.

Тогда в рассматриваемый период помимо центральных руководящих политических органов исследованиями начали заниматься и общегражданские учреждения – университеты и научно-исследовательские центры. В 1964 г. в регионе Дунбэй (Северо-Восток) учреждены НИИ Японии Ляонинского университета, НИИ Японии Цзилиньского университета, НИИ Японии Дунбэйского педагогического университета, также исследовательская лаборатория японского образования при Дунбэйском педагогическом университете. Кроме того, был учреждён Ляонинский провинциальный институт

философии, фактически являвшийся институтом изучения Японии. Все эти центры находятся в Северо-восточном регионе Китая. Здесь в силу известных исторических обстоятельств было много специалистов, владеющих японским языком и имеющих опыт общения с Японией. В административном отношении эти институты подчинялись министерству образования Китая.

Ряд научных центров был создан в районе Пекина. В 1965 г. в отделении философских и социальных наук Академии наук Китая (предшественник нынешней Академии общественных наук), в его НИИ Юго-восточной Азии была создана Японская группа. Также, были учреждены Исследовательская лаборатория Японии при Китайском НИИ международных проблем, Лаборатория изучения Восточной Азии при Китайском НИИ современных международных отношений, в 1964 г. – Лаборатория изучения Японии при НИИ Азии и Африки Пекинского университета.

Возникли подобные центры и в Северном Китае (р-н Хубэй, нижнее течение р.Хуанхэ). Это Исследовательская лаборатория Японии при Тяньцзиньском НИИ истории, основанная в 1962 г. Исследовательская лаборатория Японии при НИИ истории Нанкайского университета (1964 г.), НИИ Японии Хэбэйского университета (1964 г.).

В Восточном Китае: Исследовательская лаборатория Японии при Шанхайском НИИ международных проблем (1960 г.), Исследовательская лаборатория экономики Японии при НИИ мировой экономики Фуданьского университета (Шанхай, 1964 г.).

Развёртывание исследовательской работы потребовало и подготовки кадров специалистов со знанием японского языка. Так появились учебные языковые центры. Отделения японского языка были образованы на факультете восточной культуры и языков Пекинского университета, на факультете иностранных языков и

литературы Цзилиньского университета, учреждены училище японского языка в Даляне, школа иностранных языков в Чанчуне.

Результаты начали сказываться сразу: за период 1956 г. по 1965 г. в КНР было опубликовано 201 монографическое исследование по Японии.

Годы «Великой пролетарской культурной революции» Мао Цзэдуна и весь период 1966 – 1972 гг. стали попятным, катастрофическим движением для китайской науки. Научно-исследовательские центры закрывались, университеты прекращали работу, учёные-исследователи принудительно направлялись в отдалённые районы на «перевоспитание» тяжёлым физическим трудом. Научная работа по всей стране была разгромлена. За период с 1966 г. по 1970 г. в стране вышло всего 4 работы, касающиеся Японии, они не имели научной ценности и представляли собой лишь пропагандистский материал. После «культурной революции», когда в 70-х гг. встала задача возобновления работы, оказалось, что в Китае практически не осталось профессуры специалистов по Японии.

В обстановке холодной войны многие исследования ставили своим приоритетом не научные интересы, а идеально-пропагандистские задачи. Научный уровень исследований в период 1949 г. по сентябрь 1972 г. был невысок. По оценке китайских учёных, за рассмотренный 20-ти летний период «достойных внимания результатов не было»¹. Так протекал начальный период зарождения японоведения социалистического Китая, происходивший при исторически ограниченных условиях и ресурсах, это было время серьёзных ошибок в политике государственного руководства, несбывшихся надежд и попятных движений, неоправданных жертв в науке. В целом, он оказался периодом не сложившегося и не сбывающегося становления японоведения социалистического Китая.

¹ Там же, с.31.

Задачи становления решались на следующем историческом этапе – в 1970 – 1980-х годах.

Японоведение КНР в 1970 – 1980-х годах

Новая эра в китайском японоведении начинается с сентября 1972 г., с момента восстановления дипломатических отношений Японии и КНР, и простирается на два десятилетия – 1970-е – 1980-е годы. Начальной вехой рассматриваемого периода бесспорно является восстановление дипломатических отношений двух стран, а конечным рубежом – образование в 1990 г. на базе различных научных и общественных центров, ассоциаций общекитайской общественной организации – «Ассоциация японоведческих исследований».

Конец 1960-х – начало 70-х годов были временем завершения «Культурной революции» Мао Цзэдуна. Многим на Западе стало понятно, что в результате такой «революции» КНР самоизолировалась от сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. В атмосфере холодной войны западный блок быстро стал предпринимать попытки закрепления Китая на его новых путях. Незамедлительно последовала нормализация отношений КНР с США в 1971 г. и с Японией в 1972 г. Так сложилась политически новая ситуация для развития отношений КНР и Японии, что создавало и новый государственный «заказ» для китайского японоведения, порождало некоторые прагматические импульсы для преодоления крайнего вандализма «культурной революции». С 1972 г. обстановка в научном японоведении начинает, сначала постепенно и вяло, но затем всё энергичнее нормализовываться.

Смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. и последовавшее отстранение от власти группы радикалов «Банды четырёх», выдвижение к власти прагматиков-реформаторов в китайском руководстве повлекли с собой обновление многих сторон жизни китайского народа,

государства, науки. Япония к этому времени уже превратилась в стабильное экономически процветающее государство, явившее миру своё «экономическое чудо». Опыт Японии, как и сто лет назад, не мог не увлечь китайских реформаторов. В 1978 г. происходит подписание мирного договора между Японией и Китаем. С этого времени начинается бурное развитие японоведения в КНР.

К исследовательской и педагогической деятельности возвращаются специалисты-японоведы. Ранее созданные специализированные научно-исследовательские центры, до того пребывавшие в забвении и запустении, восстанавливаются, реорганизовываются, их статус повышается, они заполняются кадрами молодых специалистов.

К выше упомянутым НИИ японоведения добавляются новые. Различные университеты учреждают подобные центры в своей структуре. Примерами таких учреждений являются: Центр исследований Японии Пекинского университета; Пекинский университет иностранных исследований — Пекинский центр исследований Японии; Нанкайский университет — Центр исследований Японии (г.Тяньцзинь); Цзилиньский университет — Академия исследований северо-восточной Азии; Шаньдунский университет — Центр исследований Японии; Университет г.Циндао — Центр исследований Японии; Хэнаньский университет — Центр исследований Японии; Университет г. Ханьчжоу — Центр исследований Японии. В университетах набирали силу группы и учреждения по изучению истории Японии.

Кроме того, японоведческие исследования ведутся в НИИ различных отделений Академии общественных наук Китая: исторические исследования Японии ведутся в НИИ всемирной истории, в сфере литературы — в НИИ зарубежной литературы, философии — в НИИ философии. Так же и во многих других регионах.

Параллельно в стране создавались разнообразные гражданские научные общества по изучению Японии. К примеру, Научное общество истории Японии, общества исследования китайско-японских отношений, общества исследования японской литературы, общества исследования японского языка, общества исследования японской философии, общества исследования японской экономики и т.д.

В 1990 г. исследователи и организации объединились в общекитайскую Ассоциацию японоведческих исследований. Это частная, гражданская организация. В неё входят как специалисты, так и частично вовлечённые исследователи. Всего в Ассоциации 41 организация, 837 членов (юридических лиц), больше 1000 физических лиц. Ассоциация возникла не на пустом месте — она вобрала в себя ряд ассоциаций-предшественников: Китайское общество исследований японской экономики; Китайская ассоциация японской литературы; Китайская ассоциация истории Японии; Китайская ассоциация японской философии; Общество Северо-восточного региона по исследованию истории китайско-японских отношений.

В итоге, в японоведении возникает качественно новая ситуация.

Правда, уровень исследовательской работы в Китае различался по регионам, на севере – более высокий масштаб и уровень.

Параллельно с формированием сети научных учреждений развернулась и массовая подготовка кадров. В стране наблюдался бум изучения японского языка. Перед «культурной революцией» в Китае только 14 школ имели отделения японского языка, в 1978 г. (год подписания Договора о мире и дружбе) была уже 31 школа с преподаванием японского языка. В 1988 г. – 62 школы.

Одновременно во множестве университетов учреждались курсы японского языка. Многие университеты публикуют учебники японского языка и журналы по этой проблематике.

Первое время не хватало учителей – преподавателей языка. Для решения проблемы в 1979 г. по согласованию на высоком правительственном уровне был учреждён Пекинский центр обучения японскому языку (обычно его называют Дапинбань 大平班). В нём ежегодно обучалось языку 120 человек. Больше половины из них – преподаватели японского языка в вузах. Выпускники Дапинбань стали базой подготовки кадров для исследовательской работы.

В итоге в КНР смогли очень быстро поднять уровень знания японского языка. К числу негативных моментов нужно отнести то, что новые кадры были специализированы на изучении языка и литературы, но их специальная подготовка в социальных науках, культуре, исторических дисциплинах была не достаточной.

В этот период продолжают появляться оригинальные исследовательские работы китайских авторов. В период с 1972 г. по 1978 г. вышло 116 наименований работ китайских авторов. А с 1979 г. по март 1993 г. – 3157 наименований работ¹.

С 1979 г. выходило исключительно много разнообразных изданий по японской проблематике. Самым плодовитым по книгам был период 1982–84 гг. Кроме книг выходили и специальные журналы. Правда, поначалу уровень исследований оставался сравнительно невысоким. К примеру, статьи по экономике и политике – сплошь переводы и рефераты из японских газет и журналов. Переводы не всегда качественные, в них много нелепостей. Своих оригинальных исследований сравнительно немного, уровень их тоже довольно низкий. Тематика исследований развивалась от общих ознакомительных справок до оригинальных специальных работ, от индивидуальных работ до коллективных проектов.

¹ Там же, с.25.

Отметим наиболее важные работы за 10 лет после подписания договора в 1978 г.

По проблемам внешней политики и международных отношений: Ми Цинььюй – «История дипломатии современной Японии» [кит. Жибэнь цзиндай вайцзяо ши]. Ян Сяочэнь - «История отношений Китая и Японии». [Кит. Чжунжи гуанси шиган]. Чжан Шэнчжэнь – «История отношений Китая и Японии» [кит. Чжунжи гуаньси ши]. Ван Сянжун – «Источниковедение истории китайско-японских отношений» [кит. Чжунжи гуанси ши вэньсянь лунькао]. Чжан Пэнчжоу – «Китай и Япония в последние 50 лет» [кит. Цзин уши ниан чжунго юй жибэн]. У Аньлун – «Японские посольства к династии Тан» [кит. Цянтанши]. Чжан Вэйфэн, Гэн Цзяントин - «Путешествие Цзяничжена на Восток» [кит. Цзяничжэн дунлу]. Ван Сяою – «Записки о современном Китае и Японии» [кит. Цзиндай чжунжи циши лу].

Среди работ по истории Японии нельзя не отметить такие: Ван Фэн – «Новая история Японии» [кит. Жибэнь цзиндай ши]. Ван Цзиньлинь – «Краткая древняя история Японии» [кит. Цзяньмин жибэнь гудай ши]. Лу Ваньхэ – «Краткая новая история Японии» [кит. Цзяньмин жибэнь цзиньдай ши]. У Аньлун – «Реставрация Мейдзи в Японии» [кит. Жибэнь миньчжи вэйсинь]. Юй Шоцзи – «Реставрация Тайка в Японии» [кит. Жибэнь дахуа гэсинь]. Хэ Чи – «Конспект японской политики» [кит. Жибэнь чжэнчжи гай куан]. Лю Тайчунь – «История реформаторства в Японии» [кит. Жибэнь гайгэ шиган].

В частности, ряд работ были посвящены военной истории. Ху Дэкунь – «Инцидент 7-го июля» [кит. Ци-ци шибань] . Ян Чжаоцюань - «История японского завоевания Кореи» [кит. Жиди бачжань чаосянь шимо]. Цзян Няньдун, И Вэньчэн – « История Маньчжоу-го» [кит. Вэй Маньчжоуго ши]. Сунь Кэфу, Гуань Цзе - «История сражений в китайско-японской войне 1894-95 гг.» [кит. Цзяу чжунжи лучжань

ши]. Ци Цичжан – «Битва при Вэйхае в китайско-японской войне 1894-95 гг» [кит. Чжунжи цзяу вэйхай чжи чжань].

Вышло множество работ и по экономике, среди них отмечаются следующие. Сунь Чжичжун – «Монополистический капитализм в Японии» [кит. Жибэнь лундуань цзыбэнь]. Лю Тайчунь – «История промышленной революции в Японии» [кит. Жибэнь чанье гэмин ши]. Ван Фэн – «Исследование истории капитализма в Японии» [кит. Жибэнь цзыбэнъчжуи ши яньцю]. Ван Чжанъяо - «Послевоенная экономика в Японии» [кит. Чжанхуо жибэнь цзинцзи гайшу]. Цзинь Миншань – «Экономические вопросы современной Японии» [кит. Сяньдай жибэнь цзинцзи вэньти].

Ряд достижений можно наблюдать и в литературоведении. Лю Боцин – «Краткая история движения пролетарской литературы в Японии» [кит. Жибэнь уchanь цзецзи вэнни юньдун цзяньши]. Ван Чаньсинь – «История японской литературы» [кит. Жибэнь вэньсюэ ши]. Пэн Эньхуа – «История японских хайку» [кит. Жибэнь пайцзюй ши]. Пэн Эньхуа – «История поэзии вака» [кит. Жибэнь хагэ ши].

Китайское японоведение в 80-е годы постепенно повышало свой качественный уровень. Работы общего ознакомительного характера постепенно трансформируются в оригинальные глубокие исследования, индивидуальные монографии дополняются сериями больших многотомных работ.

Так, в начале 80-х годов восемь японоведческих институтов объединёнными усилиями выпустили 9-томник «Материалы по послевоенной Японии». 1-й том – история развития экономики послевоенной Японии. 2-й том – промышленная политика послевоенной Японии, 3-й том – базовая структура народного хозяйства послевоенной Японии; 4-й том – макроэкономическое управление в Японии; 5-й том – финансовая политика послевоенной Японии; 6-й том – внешняя торговля послевоенной Японии; 7-й том –

монополистический капитал послевоенной Японии; 8-й том – политика послевоенной Японии; 9-й том – статистические материалы послевоенной Японии. Материалы характеризуются высоким уровнем информативности и анализа.

Подтверждением растущего качественного уровня китайских исследований стал перевод ряда их работ на японский язык и переиздание их в Японии. В конце 80-х годов издательство «Токио рокко» перевело и издало в Японии 13-томный труд «История Японии в Восточной Азии». Также, были переизданы китайские работы «Культура Нара и культура Тан», «Сравнение японского и китайского конфуцианства», «Император Японии и император Китая», «Страна Ямато и Восточная Азия», «Новая Япония и японо-китайская торговля», «Революционное движение Сунь Ятсэна и Япония», «Обновление Мэйдзи и Китай», «Экономическое развитие эры Мэйдзи и Китай», «Сравнение модернизации Японии и Китая».

Движущим стимулом к изучению Японии в 1970-80-х годах было стремление Китая понять секреты «экономического чуда», совершённого Японией, и использовать японский опыт для осуществления задач модернизации, начатой китайским руководством с конца 1970-х годов. Китайские исследователи пришли к выводу, что важнейшую роль в прогрессивном развитии Японии сыграли три фактора. В сфере экономики важнейшими особенностями формами управления были признаны три метода – пожизненный найм, возрастная иерархия, производственные кружки в предпринимательстве. В политике их внимание привлек успешный опыт многолетнего господства ЛДП. В сфере морали и культуры – «коллективизм». Таковы особенности предпринимательской культуры Японии. И эти выводы, нельзя не признать, имеют под собой объективные основания.

Таким образом, конец 70-х и 80-е годы стали периодом возрождения и стремительного развития китайского японоведения, понёсшего тяжелейшие утраты в период «культурной революции» Мао Цзэдуна. Главный результат этого периода – возрождение и начало быстрого развития этого сектора китайской науки.

Японоведение КНР в 1990 – 2000-х годах

С 1990-х годов начинается новый этап в развитии японоведческих исследований в КНР.

К этому времени в целом была воссоздана организационно-кадровая база научной и преподавательской работы, сформированы когорта зрелых специалистов, сеть научных учреждений, профессиональных изданий. Китайское японоведение вступило в фазу научной зрелости.

В отличие от 1980-х годов, когда внимание исследователей привлекала главным образом экономическая проблематика, истоки экономических успехов Японии, в 90-е и «нолевые» годы к прежней тематике широким потоком добавляется общественно-политическая проблематика – исследования внешнеполитической стратегии Японии, её внутренних политических, социально-культурных механизмов.

В начале 90-х годов Япония переживала конец эпохи длительного «экономического чуда»: лопается финансовый «пузырь» японской экономики, и страна надолго погружается в стагнацию. Китайская экономика в этот период, напротив, наращивает темпы роста. Закономерно, что на базе меняющихся экономических фундаментов начинают происходить перемены и на этаже социально-политических институтов – политических курсов, конфигураций, концепций. Эти перемены не могли остаться вне внимания японоведов-исследователей.

В период первой половины 90-х годов фокус внимания китайского японоведения смещается к изучению проблем внешней и внутренней политики Японии, к пониманию проблем её право-консервативной эволюции. В этот период между Японией и Китаем развернулась полемика по вопросам оценки характера действий Японии во Второй мировой войне. Китайские учёные выразили возмущение официальными почестями, которые японские власти оказывали воякам, погибшим в ходе ряда преступных агрессивных войн против соседних государств. Китайцы развернули полемику, требуя от Японии в корне пересмотреть оценки характера её военных действий: признать факт агрессии и осудить её.

Во второй половине 90-х годах расхождения политических курсов Китая и Японии, в понимании китайских учёных, ещё более углубляются. Особенно обеспокоен Китай курсом Японии на развивающуюся военно-политическую интеграцию с США. Как известно, после окончания холодной войны Япония продолжала проводить политику – «мелкими шажками» укреплять американо-японский военный союз, Япония следовала прежнему курсу – «Держись Америки, сдерживай Китай» (дзямэй джихуа). В контексте подобной политики в сентябре 1997 г. в Японии был опубликован совместный «Курс обороны и сотрудничества в безопасности Японии и США». В апреле 1999 г. японский парламент принял законопроект «Ситуация в окружении», углубивший военное сотрудничество Японии и США, он был расценен в Китае как имеющий антикитайскую направленность. В идеологической плоскости курс Японии ознаменовался призывами «превратиться в великую политическую державу», к «становлению нормального государства», и даже призывами к «урегулированию по-новому».

В «нолевые» годы китайские учёные начали уделять возрастающее внимание не только политике Японии, но и культурной

антропологии японцев. Появляется всё больше трудов на тему «национального характера японцев» и его влияния на различные аспекты жизни страны – внешнюю и внутреннюю политику, экономику.

Эволюция 90-х – «нолевых» годов в целом означает, что китайское японоведение набирает зрелость, силу и стремится быть весомым аргументом в развитии отношений двух стран. Возрастает его способность участвовать в формировании отношений этих двух народов и государств.

Современное китайское японоведение опирается на значительный кадровый потенциал. В стране трудится свыше тысячи специалистов-японоведов, при этом, по данным на 2007 г., среди них 370 человек имеют докторскую учёную степень. В возрастном отношении эти кадры сравнительно молоды: среди них лица моложе 30 лет составляют 9%, в возрасте 30-39 лет составляют 26%, 40-49 лет – 30%, 50-59 лет – 22%, 60 лет и старше – 7%. Профессиональная подготовка приближается к хорошему международному стандарту: большинство лиц моложе 40 лет проходило стажировки в Японии, владеет двумя иностранными языками, знакомо с современными западными гуманитарными концепциями. Работу по специальности они находят, как правило, в учреждениях четырёх типов: 70% японоведов работает в системе ВУЗов, библиотек, школ, исследовательских центров при университетах, в должности преподавателей; 10% занято в штате различных министерств; ещё 10% – научные работники Академии и провинциальных академий; наконец, 10% – работники масс-медиа (пресса, издательства)¹.

¹ Jiang Lifeng, Yang Dongliang. Japanese studies in China at the Turn of the century: Efforts and Prospects. www.jpfbj.cn/down/101130C.pdf

В территориальном отношении японоведческая работа и кадры концентрируются в трёх городах центрального подчинения – Пекине, Тяньцзине, Шанхае – и в Северо-восточном регионе страны (Дунбэй).

Особенностью настоящего времени является вовлечение широких масс любителей, рядовых граждан в информационную жизнедеятельность общества. Огромное количество граждан, не являющихся специалистами-японоведами, посещает Японию, участвует в разнообразных формах связи двух стран (бизнес, научные обмены, учёба, трудовые миграции, личные контакты и прочее), и благодаря массовому распространению Интернета (в КНР на 2015 г. около 500 миллионов пользователей сети) они также становятся активными участниками информационного пространства, пишут и публикуют свои мемуары, мнения и прочие материалы.

Поскольку речь идёт о научно-исследовательской работе, в Китае сложилась **развитая организационная структура научного изучения Японии**, существует много разнообразных центров исследования Японии, всей связанной с ней проблематики.

По данным справочника, вышедшего в Японии в 1999 г., «Зарубежные учреждения по изучению Японии», в Китае насчитывалось 66 НИИ и исследовательских центров, специально занимающихся исследованием японоведческой проблематики¹. А по данным китайского справочника «Китайские исследования Японии»², подготовленного и выпущенного Китайской ассоциацией японоведения в 1997 г., в стране функционирует 98 исследовательских учреждений (институты, центры, лаборатории и т.п.), плюс различные японоведческие ассоциации и научные общества: среди них общенациональных – 16, региональных ассоциаций и обществ – 27.

¹ Overseas Japanese studies Institutions. - The Fukuoka UNESCO Association. 1999

² Китайские исследования Японии. - Китайская ассоциация японоведения, 1997 г., Пекин [кит. Чжунго де жибэнъ янъцю].

Разумеется, политический и научный вес таковых учреждений может сильно различаться.

Особого внимания к себе заслуживает научная деятельность ряда центров, оказывающих существенное влияние на формирование государственной политики и общественного мнения Китая в отношении Японии.

Это *Исследовательский центр международных проблем при Госсовете КНР* (*Гоцзи вэнти яньцю чжунсинь*). Он находится в Пекине. Сформирован в 1982-83 гг. Его основная функция – координация сил видных китайских учёных, работающих в различных структурах, для исследования проблем международных отношений. Центр ставит научные задачи центрам академической общественности с целью подготовки необходимых исследований и докладов и информирует об их результатах высшие партийные и правительственные органы КНР. Основная сфера внимания его работ – мировая политика, азиатско-тихоокеанский регион. Штат Центра весьма не многочисленен (около 10 человек).

Китайский институт современных международных отношений (*Чжунго сяньдай гоцзи гуаньси яньцююань*, www.cicir.ac.cn). Находится в г. Пекине. Это крупный научно-исследовательский институт, образованный в 1964-65 гг. Но в период «культурной революции» практически не функционировал. Нынешнее название получил в 1980 г. Напрямую связан с Госсоветом КНР, подотчётен вышеупомянутому Исследовательскому центру международных проблем при Госсовете КНР. Участвует в формировании китайской внешней политики. В институте есть региональные подразделения, в частности, есть Институт японских исследований. Издаётся журнал «Современные международные отношения» (*Сяньдай гоцзи гуаньси*), выходящий с 1981 г. В штате

Института порядка 300 сотрудников. Институт поддерживает широкие международные связи.

Институт международных проблем (Гоцзи вэнти яньцзюсо, www.ciis.org.cn). Учреждён в Пекине в 1973 г. Штат – около 250 человек. Изучением Японии занимается Отдел Восточной Азии и Тихого океана. Институт поддерживает прямые связи с МИД КНР. Издаёт журнал «Исследование международных проблем» (Гоцзи вэнти яньцзю), выходящий с 1980 г. Развивает широкие международные связи.

Пекинский институт международных стратегических исследований (Бэйцзин гоцзи чжсаньлюэ яньцзюсо). Основан в 1979 г. в г. Пекине. Занимается изучением военно-политической проблематики в глобальном и региональном аспектах. Имеет прямые связи с Министерством обороны и Генеральным штабом НОАК. Штат около 30 сотрудников, многие из них – военные специалисты. Открытых публикаций не имеет. Принимает участие в международных связях.

Институт мировой экономики и политики Академии общественных наук КНР (Шицзе цзинизи юй чжэнчжи яньцзюсо), г. Пекин. Основан в 1981 г. Штат – около 230 сотрудников, из них научных сотрудников примерно 150 человек. Институт занимается разработкой фундаментальных экономических проблем – отношения «Севера и Юга», продовольственные и энергетические ресурсы, передача технологий и др. В частности, исследуются соответствующие аспекты политики Японии в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Институт Японии Академии общественных наук КНР (Жибэнъ яньцзюсо, www.ijs.cn). Находится в Пекине. Основан в 1981 г. Является головным учреждением среди прочих учреждений данного рода в Северо-Восточном Китае. Разрабатывает темы, порученные правительством, Академией, а также, генерированные собственными

планами института. В Институте пять научных отделов – политики, экономики, внешней политики, общества и культуры, библиотека. Около 45 научных сотрудников. В Библиотеке института примерно 55 тысяч томов по разным проблемам Японии, выписывается примерно 30 научных периодических изданий. Издаётся научный журнал «Вестник японоведения» (Жибэнъ сюэкань). Институт активно вовлечён в научное и культурное сотрудничество с Японией, японская сторона помогает поддерживать материальную базу исследовательской работы (книги, библиотечное оборудование и т.п.).

Институт Тихоокеанской экономики Народного университета Китая. Г.Пекин. Создан при Народном университете Китая. (Подробности не известны).

Шанхайский институт международных проблем (*Шанхай гоцзи вэнти яньцзюсо*, www.siis.org.cn). Основан в 1960 г. Институт финансируется правительством Шанхая, вместе с тем, он активно сотрудничает с МИД КНР. В структуре Института имеется отдел Японии. В штате трудится около 80 исследователей. Институт активно вовлечен в международные связи. Согласно американским рейтингам, он входит в число ведущих десяти «резервуаров мысли» в КНР, оказывающих научное влияние на государство и общество в Китае.

Шанхайский институт по изучению Азии. Образован в 1988 г. с одобрения Госсовета КНР. Это неправительственный институт по изучению Азии. Его задача – комплексное изучение Азии и Тихоокеанского бассейна с целью содействия международным обменам. Глава совета директоров – бывший мэр Шанхая.

Институт мировой экономики университета Фудань (*Фудань дасюэ гоцзи чжэнчжси яньцзюсо*). Находится в Шанхае. Основан в 1964 г. Один из отделов Института занимается изучением Японии. Изучаются проблемы экономики и преобразований современных

развитых стран, разрабатываются проблемы внешней стратегии КНР. Выходит ряд периодических изданий.

Центр зарубежных исследований Северо-восточного педагогического института (Дунбэй шифань дасюэ вайго вэнъти янъцзюсо). Г. Чанчунь. В Центре изучается экономика послевоенной Японии.

Институт Японии Университета Цзилинь (Цзилинь дасюэ жибэнъ янъцзюсо). Г.Чанчунь. В Институте 5 отделов – экономики, политики, проблем управления, литературы, истории китайско-японских отношений.

Институт Японии Академии общественных наук провинции Цзилинь (Цзилинь шэн шэхуй кэсюэюань жибэнъ янъцзюсо). Г. Чанчунь. Институт изучает экономику, историю, в частности, историю Южно-Маньчжурской железной дороги.

Институт Японии Академии общественных наук Тяньцзиня (Тяньцзинь шэн шэхуй кэсюэюань жибэнъ янъцзюсо). Г.Тяньцзинь. Институт изучает послевоенную Японию, её экономику и китайско-японские отношения.

Институт Японии Нанкайского университета (Нанкай дасюэ жибэнъ янъцзююань), г. Тяньцзинь. Является учебным и исследовательским центром. Один из самых представительных провинциальных центров научного японоведения.

Институт Японии университета Ляонин (Ляонин дасюэ жибэнъ янъцзюсо). Г.Шэньян. Институт ведёт экономические и исторические исследования.

Институт зарубежной информации по общественным наукам Академии общественных наук провинции Ляонин (Ляонин шэн шэхуй кэсюэюань вайго шэхуй кэсюэ цинбао янъцзюсо). Г. Шэньян. Основан в 1978 г. Занимается сбором и обработкой информации, публикует ежемесячник «Зарубежная информация по общественным наукам».

Институт Японии Хэбэйского университета (Хэбэй дасюэ жибень яньцзюсо). Г.Баодин.

В Китае издаётся множество *периодических журналов*, посвящённых специально изучению Японии (помимо того, что японская проблематика часто освещается на страницах общих и отраслевых журналов). В вышеупомянутом справочнике «Китайские исследования Японии» Китайской ассоциации японоведения от 1997 г. приводится 33 наименования журналов, посвящённых японской обществоведческой проблематике.

На стеллажах читального зала научной библиотеки Института Японии Академии общественных наук можно увидеть, к примеру, такие японоведческие периодические издания.

«Изучение истории китайско-японских отношений» (*Чжункси гуанси ши яньцзю*). Журнал выходит в Пекине. Его издаёт «Научное общество истории китайско-японских отношений». Сайт: www.sinojap-rhs.com.

«Китайско-японское предпринимательство» (*Чжунго жици*). Журнал является форумом для обсуждения проблем предпринимателей, работающих в сфере китайско-японских связей. Сайт: www.cjcnet.com/magazine/ liebiao.aspx

«Восточно-азиатский обзор» (*East-Asia Review. Дун`я лунтан*). Издаётся на Тайване. Прежнее наименование: «Изучение Японии» (*Жибэнъ яньцзю*). Журнал освещает проблемы экономики, технологий, международных отношений в регионе. Сайт: www.it.thit.edu.tw/it/

«Вестник японоведения» (*Жибэнъ сюэкань*). Издаётся в Пекине. Учредители – Институт Японии Академии общественных наук и Китайская ассоциация японоведения. Научное издание академического уровня. Сайт: <http://qk.cass.cn/tbxk>

«Изучение Японии (*Japan Studies*)». Издаётся Институтом Японии Ляонинского университета в г. Шэньяне.

«Сборник японских исследований» (*Жибэнъ янъцю цзюлинъ*). Издаётся Центром японских исследований Фуданьского университета в Шанхае. Сайт: www.jsc.fudan.edu.cn

«Исследование проблем Японии» (*Жибэнъ вэнъти янъцю*). Издаётся Хэбэйским университетом.

«Современная Япония» (*Сяньдай жибэнъ, Modern Japan*). Издаётся Институтом Японии г. Тяньцзиня.

«Экономика современной Японии» (*Сяньдай жибэнъ дзиндзи. Contemporary Economy of Japan*). Издаётся Цзилиньским университетом и Всекитайской ассоциацией экономики Японии. Выходит в г. Чанчунь. Сайт: xdrbjj@mail.jl.cn

«Изучение зарубежных проблем» (*Вайго вэнъти янъцю, Journal of foreign studies*). Издаётся Северо-восточным педагогическим институтом в г. Чанчуне. Сайт: <http://wgwt.chinajournal.net.cn>.

«История экономической мысли Японии» (*Жибэнъ дзиндзи сисиань ши янъцю*).

И много других.

Исследования учёных КНР ведутся по множеству направлений. Отраслевая структура интересов исследователей выглядит так: 43% специалистов занимаются языком и литературой, 18% – историей, 14% – экономикой, 12% – политикой и международными отношениями, 5% – философия и общественная мысль, 2% – японская система образования, 2% исследований посвящены синтетической тематике, 4% – всё прочее. В «нолевых» годах заметно расширяются исследования языка и литературы, при этом несколько сокращается количество исследований в сфере истории и экономики.

В рамках данной работы можно лишь в самых общих чертах обрисовать наиболее важные направления исследовательской работы.

В «нолевых» годах примерно 40% всех японоведческих публикаций посвящены именно сфере внешней политики Японии. Бросается в глаза огромный интерес китайских учёных к изучению внешней политики Японии – как сферы двухсторонних отношений, так и японской стратегии и многонаправленной внешней политики в целом.

Китайские учёные полагают, что в период после холодной войны и в начале XXI века отношения двух стран вступили в эпоху обновления и трансформации. Эти отношения формируются в условиях мира и конкурентного сосуществования, и характеризуются как взаимными интересами, так и взаимными противоречиями. Экономическое сотрудничество Китая и Японии подталкивает региональное сотрудничество и ведёт вперёд всю восточно-азиатскую экономику. В сфере политики их отношения содержат возможности и дружбы, и антагонизма, и просто неопределённости. Со своей стороны Китай стремится к построению дружественных отношений с соседом.

Серьёзным толчком к активизации исследований в Китае стал скандальный визит премьера Японии Дз. Коидзуми в апреле 2001 г. в храм Ясукуни-дзиндзя, где, по японской легенде, покоятся души воинов Японии, погибших в многочисленных агрессивных войнах, которые вела Япония. Этот инцидент обострил трения в китайско-японских отношениях и инспирировал более интенсивный интерес в Китае к прошлому и современному состоянию двухсторонних отношений.

Существенная особенность современных отношений – значительное возрастание влияния средств массовой информации, общественного мнения на формирование политики государств, международных отношений. Китайцы придают важное значение работе с общественным мнением, социологическому изучению его.

Их выводы говорят, что японцы мало информированы о преступлениях японской военщины, об агрессии против Китая, как это вновь продемонстрировал визит премьера Коидзуми в храм Ясукуни. С другой стороны, и китайское общественное мнение мало симпатизирует японцам.

После визита в октябре 2010 г. премьера Японии Абэ в Китай с целью вывести взаимоотношения двух держав из тупика, дать им новый импульс, среди китайских учёных активизировались исследования, каким образом можно улучшить политический и деловой климат в отношениях двух стран.

В самые последние годы в Китае вышло множество работ, посвящённых *анализу японо-китайских отношений*, в частности, идеино-теоретических, концептуальных основ формирования взаимных внешнеполитических курсов Китая и Японии.

Фундаментальный обзор и анализ концептуальных и объективных условий формирования взаимоотношений Китая и Японии, а также, прогноз будущего отношений двух стран в 21-м веке даёт работа «Китайско-японские отношения в XXI-м веке» под ред. Цзинь Сидэ, Чунцин, 207 г., 492 с. [кит. XXI шицзи дэ чжунжи гуаньси].

Исследование влияний различных идеологических доктрин на формирование внешней политики Японии на китайском направлении – «вестернизма» (т.е. прозападных устремлений Японии) и «план-азиатизма», консерватизма и либерализма, и др., а также анализ политики отдельных последних кабинетов Японии (Коидзуми, Абэ, Фукуда, Хатояма) представлены в работе Гао Ланя «Политика Японии в отношении Китая после «холодной войны»: идеи и практика», Пекин, 2009 г., 325 с. [Кит. Лэнчжань хоу жибэнь дуй хуа вайцзяо дэ сысян юй шисянь].

Частная концептуальная проблема японской политики рассматривается Лю Цзяньюон в работе «Китай и Япония: отношения «холод в политике, тепло в экономике» в процессе перемен», Пекин, 2007 г., 808 с. [кит. Чжунго юй жибэнь: бяньхуа чжун дэ «чжэн лэн цзин жэ» дэ гуаньси].

Широкий историко-культурный фон китайско-японских взаимоотношений представлен в книге Ван Хайтао «Япония меняет Китай», 2009 г. [кит. Жибэнь гайбянь чжунго].

Интересен и сборник статей «Китай и Япония в условиях формирования архитектоники XXI века Восточной Азии», Пекин, 2007 г., 311 с. [кит. 21 шицзи дунъя гэцзюй ся дэ чжунго хэ жибэнь].

В ряде работ внимание сосредоточено на реальной истории и практике взаимоотношений.

Прежде всего, должно назвать фундаментальный трёхтомный труд «История китайско-японских отношений», Пекин, 2006 г. [кит. Чжунжи гуаньси ши], подготовленный Академией общественных наук КНР (Автор-составитель Сунь Наймин). В нём рассматривается история отношений двух стран с древности до наших дней. Послевоенному периоду посвящён третий том.

Последнее тридцатилетие в отношениях двух стран обстоятельно раскрывается в трёхтомнике «30 лет дружественных связей Китая и Японии. 1978-2008 гг.» [кит. Чжунжи юхао цзяолю саньши нянь (1978-2008)]. Издано в Пекине в 2008 г. Академией общественных наук. Первый том охватывает политические проблемы, автор – Ван Синьшэн. Второй том – вопросы экономики, автор – Чжан Лифэн. Третий том посвящён взаимодействию в сфере культуры, образования, общественных связей, автор – Хуан Дахуэй.

Ценная информация присутствует в работе Ли Цзяньминь «История китайско-японских отношений после холодной войны. 1989 – 2006 гг.». Пекин, 2007 г., 435 с. [кит. Лэнчжань хоу дэ чжунжи

гуаньси ши. 1989-2006]. Также, Фэн Чжаокуэй, Линь Чан «Доклад о китайско-японских отношениях», Пекин, 2007 г., 475 с. [кит. Чжунжи гуаньси баогао].

Анализ отношений с 70-х годов до начала 2000-х даётся в работе Цзинь Сидэ «Тридцать лет японской внешней политики», Циньдао, 2008 г., 447 с. [кит. Жибэнъ вайцзяо 30 нянъ].

Ряд работ детально анализируют историю восстановления и нормализации китайско-японских отношений. Например, Хуан Дахуэй «Политика Японии в отношении Китая и внутренняя политика», Пекин, 2006 г., 311 с. [кит. Жибэнъ дуй хуа чжэнцэ юй гонэй чжэнчжи], специально анализируется роль политиков, деловых и общественных кругов в этом процессе. Работа Ван Цзюня «Первопроходцы китайско-японских отношений: 45 человек, ставших пионерами китайско-японской дружбы», Пекин, 209 г., 343 с. [кит. Чжунжи гуаньси цзюэцзинжэн: цзи 45 вей чжунжи юхао дэ сяньцюй] характеризует роль 45 видных государственных и общественных деятелей Китая и Японии в восстановлении взаимоотношений двух стран в 1972 г., в том числе, роль Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина. Достойна внимания также работа Лю Хуна «Новое исследование восстановления отношений Китая и Японии: режим Танака в Японии как центр принятия решений о восстановлении отношений с Китаем», Шанхай, 2011 г., 274 с. [кит. Чжунжи цзяньцзяо дзай яньцю: юй жибэнъ тяньчжун чжэнцюань дуй хуа цзяньцзяо цзюэцэ вей чжунсинь]. Наконец, работа «Охира Масаёси и китайско-японские отношения», Пекин, 2011 г., 185 с. [кит. Тайпин Чжэнфан юй чжунжи гуаньси].

Серия работ, исследований китайских учёных заострены на понимание, изучение спорных исторических и современных проблем в китайско-японских отношениях. Несомненный интерес вызовет работа Ю Бо «Китайско-японские отношения на подъёме», Пекин,

2009 г., 167 с. [кит. Цзюэци чжун дэ чжунжи гуаньси], посвящённая исследованию этих проблем. Как общественное сознание воспринимает подобные проблемы рассматривается в работе Лю Цзэ «Транснациональное осознание истории: точка зрения учёных Японии и китайских учёных за рубежом», Пекин, 2006 г., 383 с. [кит. Чаоюэ гоцзин дэ лиши жэньши: лайцзы жибэнь сюэчжэ цзи хайвай чжунго дэ сюэчжэ шицзяо]. Жэнь Гомин и Ю Миншань в своей работе «Последовательность и компромисс: китайско-японские отношения с близкого расстояния», Гуанчжоу, 2008 г., 258 с. [кит. Цзяньчи юй тосе: циньлу ли кан чжунжи гуаньси] рассматривают проблемы исторических оценок прошлого, территориальный спор, проблемы отношений с Тайванем в контексте двухсторонних отношений.

Некоторые авторы изучают механизм взаимосвязи внешней политики Японии с формирующими её политическими и социальными обстоятельствами. Например, работа «Политика японского общества. Изменения в социально-политическом строе Японии и китайско-японские отношения», под ред. Чэн Фэна, Пекин, 2007 г. [кит. Жибэнь шэхуй чжэнчжи. Шэнтай бяньхуа юй чжунжи гуаньси]. Информативный справочник подготовил Ван Чжунцюань – «Современные неправительственные дружественные связи Китая и Японии», Пекин, 2008 г., 283 с. [кит. Дандай чжунжи миньцзянь юхао цзяолю]; в книге приводится обширный список японских организаций и физических лиц, играющих активную роль в поддержании отношений Японии и Китая.

Экономические связи Китая и Японии также освещаются китайскими авторами. На эту тему вышла под редакцией Вэй Цзиньпина и др. работа «Исследования японской экономики и китайско-японских экономических отношений», 2010 г., 356 с. [кит. Жибэнь цинцзи юй чжунчжи цинцзи гуаньси яньцзю]. Другая работа – подборка статей «Сборник по финансово-технологическим

связям Китая и Японии», Пекин, 2011 г., 470 с. [кит. Чжунжи цзиньжун сюэшу цзяолю вэнъцзи].

Китайское японоведение не ограничивается рассмотрением двухсторонних, непосредственных связей Китая и Японии. Во множестве работ внешняя политика Японии рассматривается *на уровне стратегии, как политика, реализуемая на глобальном и региональном уровнях, а также, по линии двухсторонних и многосторонних связей Японии с «третьями» странами.*

В этом ракурсе китайские исследования фокусируют внимание на процессе восстановления Японии как великой политической державы. Отмечается решающая роль экономических успехов страны, ставших опорой её политического статуса. Япония смогла использовать к своей выгоде американо-японский союз и, опираясь на него, всесторонне освоила мировое политическое пространство. Добившись статуса государства – члена Совета Безопасности ООН, Япония смогла серьёзно расширить своё «право слова и дела» на мировой арене.

Процесс наращивания Японией державной мощи, формирования внешнеполитической стратегии в целом исследуется многими китайскими авторами.

Так, Хуан Дахуэй в работе «Тенденция превращения Японии в великую державу и китайско-японские отношения», Пекин, 2008 г., 317 с. [кит. Жибэнь дагохуа цюйши юй чжунжи гуаньси] показывает, что политическая мощь Японии начинает дополнять её экономическую мощь, страна превращается в «великую державу», и как данное обстоятельство начинает влиять на китайско-японские отношения.

Другая работа – Сяо Вэй «Исторические истоки стратегии безопасности Японии после войны», Пекин, 2009 г., 260 с. [кит. Чжанъхуо жибэнь гоцзя анчоань чжанълюэ дэ лиши юаньдянь]. Автор

рассматривает такие аспекты политики Японии, как идеи нации-государства, союз с США, милитаризация.

Лю Цзунхэ. «Политическое развитие Японии и внешняя политика», Пекин, 2010 г., 403 с. [кит. Жибэнь чжэнчжи фачжань юй дуйвай чжэнцэ]. Автор исследует взаимосвязь внутренней и внешней политики Японии послевоенного периода, обстоятельно рассматривает стратегию безопасности Японии в XXI веке.

Сунь Чэнгань. «Исследование стратегии безопасности японского государства после холодной войны», Пекин, 2007 г., 290 с. [кит. Лэнчжань хоу жибэнь гоцзя аныцоань чжанлюэ янъцзю].

У Цзинань. «Исследование стратегии Японии в новом веке», Пекин, 2010 г., 443 с. [кит. Синь шицзи жибэнь дуй вай чжанлюэ янъцзю]. Масштабное исследование внешнеполитической стратегии Японии, влияния различных доктрин – консерватизм, национализм, глобализация – на формирование внешнеполитического курса, особенностей политики последних кабинетов (Коидзуки и др.).

Цзинь Сидэ. «Японская политика и дипломатия в начале XXI века», Пекин, 2006 г., 443 с. [кит. 21 шицзичу дэ жибэнь чжэнчжи юй вайцзяо]. Автор рассматривает, как внутренняя политика детерминирует внешнюю политику Японии, специально анализируется политика кабинетов Коидзуки, основные направления внешней политики – отношения с США, Китаем, двумя Кореями, Средней Азией.

Лянь Дэгуэй. «Великодержавная Япония и китайско-японские отношения», Шанхай, 2010 г., 323 с. [кит. Даго жибэнь юй чжунжи гуаньси]. Книга содержит анализ международной стратегии Японии.

Лу Яодун. «Мирное развитие Китая и внешняя стратегия Японии», Пекин, 2010 г., 514 с. [кит. Чжунго хэпин фачжан юй жибэнь вайцзяо чжанлюэ]. Автор освещает политику и взаимодействие двух стран.

«Исследование японской политики и внешнеполитических трансформаций», под ред. Го Динпин – Шанхай, 2010 г., 327 с. [кит. Жибэнь чжэнъжи юй вайцзяо чжуаньсин янъцзю]. Сборник статей.

На Жису. «Размышления о послевоенном возвышении Японии», Чанша, 2007 г., 170 с. [кит. Чжанхуо жибэнь цзюэци дэ сыкао].

Все вышеуказанные работы отмечают нарастание консервативных, великодержавных тенденций во внешнеполитической стратегии Японии.

Группа монографических работ исследует направления японской политики на широкой мировой арене.

«Современные внешние связи Японии», Пекин, 2009 г., 500 с. Под ред. Лю Цзянъюн. [кит. Дандай жибэнь дуй вай гуаньси]. Предлагается всесторонний анализ направлений внешней политики Японии: кроме традиционных тем – отношений с США, Китаем, Россией, также, рассматриваются отношения с Европой, Африкой, Средней Азией, Индией, Монголией, Вьетнамом, Ираном, также, новых направлений – экология и др.

Лянь Хуйсинь. «Исследование политики Японии в ООН». – Тяньцзинь, 2007 г. [кит. Жибэнь дэ ляньхэго вайцзяо янъцзю].

Достаточно много трудов посвящено комплексному исследованию региональной восточно-азиатской и тихоокеанской политики.

«Политика Японии в Восточной Азии в начале 21-го века». Под ред. Чжан Инхуэй. Пекин, 2010 г., 367 с. [кит. 21 шицзи чуци жибэнь дэ дунъя чжэнцэ]. Группа авторов института Японии Академии общественных наук КНР анализирует основные направления внешней политики Японии после «холодной войны» – отношения с США, КНР, АСЕАН, Россией, двумя корейскими государствами. Даётся прогноз.

Чжу Нин. «Разработка стратегии: китайско-японские геополитические стратегии и построение восточно-азиатской

безопасности», Ханьчжоу, 2007 г., 282 с. [кит. Шэнсуань: чжунжи диюань чжанлюэ юй дунъя чжунсу]. Автор исследует столетнюю историю модернизации и конфликтов двух наций, рассматривает пути обеспечения безопасности в регионе.

«Восточно-азиатская кооперация: 2009». Пекин, 2010 г., 462 с. [кит. Дунъя дицой хэцзо: 2009] Исследование взаимоотношений государств азиатско-тихоокеанского региона: стран АСЕАН, Китая, Японии, Кореи, США, Австралии и др.

«Исследования развития Азиатско-тихоокеанского региона», Цзинань, 2006 г., 696 с. [кит. Ятай фачжань яньцзю]. Сборник статей по вопросам экономики, политики, культуры региона.

Цяо Линьшэн. «Внешняя политика Японии и АСЕАН», Пекин, 2006 г., 348 с. [кит. Жибэнь дуйвай чжэнсэ юй дунмин].

Дэн Шичао. «От враждебности к партнёрству. Путь развития отношений АСЕАН и Японии после войны». Пекин, 2007 г., 249 с. [кит. Цун дидуйго дао цюаньмянь хэцзо дэ хуобань. Чжаньху дунмэн-жибэнь гуаньси фачжань дэ гуйцзи]. Автор поэтапно рассматривает отношения АСЕАН и Японии в послевоенный период.

Для понимания внешнеполитической стратегии Японии важно учитывать и двусторонние отношения Японии с другими державами мира и региона, кроме Китая. Этой сфере проблем также посвящено немало работ.

Сюй Ваньшэн. «Японо-американский альянс и безопасность в окружении Китая после холодной войны», Пекин, 2009 г., 386 с. [кит. Лэнчжань хоу дэ жимэй тунмэн юй чжунго чжоубянь аньцюань]. Автор исследует тенденции трансформации японо-американского союза, в частности, «глобализацию» их союза, и значение данного процесса для безопасности Китая и прилегающего региона.

Шан Шу. «Тенденции отношений в японо-американском союзе», Пекин, 2009 г., 481 с. [кит. Мэйжи тунмэн гуаньси цзосянь].

В работе, основанной на большом количестве новейших документов, исследуются тенденции отношений и противоречия, возникающие в связи с политическими коллизиями на мировой арене, порождёнными мировым финансовым кризисом.

Хуан Дахуэй. «Меняющаяся Восточная Азия и США», Пекин, 2010 г., 347 с. [кит. Бянъхуа чжун дэ дунъя юй мэйго]. Исследование политики США в регионе. Одна глава специально посвящена американо-японским отношениям.

Ли Юнхуэй. «Российско-японские отношения», Пекин, 2007 г., 381 с.[кит. Эжи гуаньси]. Автор исследует историю отношений СССР – России с Японией с дооценного периода до настоящего времени. Вторая половина работы посвящена рассмотрению важнейших аспектов российско-японских отношений: территориальное урегулирование, торгово-экономические отношения, вопросы рыболовства, общественно-культурные связи, китайский фактор в российско-японских отношениях.

Дин Иншунь. «Отношения Японии с Северной и Южной Кореями после войны», Пекин, 2010 г., 257 с. [кит. Чжанъхуо жихань жичао гуаньси]. Автор рассматривает историю японской политики в отношении Корейского полуострова, в том числе, историю колониальной политики Японии, нормализацию и развитие отношений с обоими государствами в послевоенный период, перспективы их отношений в XXI веке. В приложении публикуются важные документы.

«Исследование отношений США, Японии, Евросоюза с Тайванем после холодной войны». Под ред. Го Цзяньпинь. Шанхай, 2009 г., 465 с. [кит. Лэнчжан хоу мэй жи омэй юй Тайвань гуаньси яньцзю].

Вопросы внутренней политики и права также привлекают внимание китайских исследователей, в их трудах раскрывается широкий спектр проблем.

Ряд ценных исследований по внутренней политике Японии в указанный период принадлежит таким авторам как Лу И, Ма Цзюньвей, Гао Хун, У Цзинань, Лю Цзяньюн, Лян Юньсян, Ин Сяоюань, Сюэ Цзюньду, Лу Чжунвей, Лю Сяофен, Лу Яодун, Чжан Гуаньюй и др.

В числе самых последних публикаций можно отметить следующие работы.

Ли Сюши принадлежит «Исследование стратегии неоконсерватизма в Японии», Пекин, 2010 г., 329 с. [кит. Жибэнь синъбаошоучжуи чжанлюэ яньцю] – фундаментальное исследование прошлого и настоящего японского неоконсерватизма, его внутренней и внешней политики, его социальных основ.

Ли Ин. «Исследование консервативной политической системы послевоенной Японии», Пекин, 2008 г., 430 с. [кит. Жибэнь чжанхоу баошоу чжэнчжи тичжи яньцю]. Автор даёт фундаментальный анализ механизмов власти и правления консерваторов страны.

Чэн Янь. «Политико-экономические преобразования после кабинета Коидзуми», Цзинань, 2010 г., 246 с. [кит. Сяоюань нэйгэ илай дэ чжэнши цзинцзи бяньгэ]. Анализ политико-экономической эволюции Японии при кабинетах Коидзуми, Абэ, Фукуда, Асо, Хатояма.

Юань Цзюань. «Исследование образцов оценки эффективности японского правительства», Пекин, 2009 г., 236 с. [кит. Жибэнь чжэнфу цзисяо пингу моши яньцю]. Исследование системы оценки деятельности правительства и министерств Японии, созданной в результате административной реформы.

Цзинь Ин. «Закулисье и сцена. Изменение структуры политического общества современной Японии», Пекин, 2009 г., 395 с. [кит. Миши юй цзюйчан. Сяньдай жибэнь чжэнчжи шэхуй цзегоу бянътянь]. Политологическое исследование публичной и тайной политики Японии на примерах современных кабинетов (Коидзуми, Абэ и др.).

Сюй Ваньшен. «Исследование системы изменений партийно-политической системы Японии после холодной войны – Система 1996 г.».

Чжу Цзяньсун. «Над Японией меняются «небеса». Взгляд с близкого расстояния на рождение власти Демократической партии», Пекин, 2009 г. [кит. Жибэнь бянътянь. Миньчжудан чжэнциоань даньшэн цзиньцзюйли гуаньча].

«Эволюционные изменения и влияния в истории правого крыла Японии», Чанша, 2009 г., 331 с. [кит. Жибэнь юи дэ лиши фачжань янъбянь цзи инсян].

Ван Мин и др. «Некоммерческие организации Японии», Пекин, 2007 г., 284 с. [кит. Жибэнь фэйинли цзучжи]. Исследование неправительственных и некоммерческих организаций Японии.

Чжан Сюань. «Японские коммуны», Пекин, 2007 г., 270 с. [кит. Жибэнь шэцюй]. Исследование организаций местных общин и местного самоуправления.

Цзэн Сянжуй. «Исследование новой системы местного самоуправления Японии», Пекин, 2005 г., 242 с. [кит. Синь жибэнь дифан цзычжи чжиду яньцю]. Обстоятельное исследование местного самоуправления после административной реформы: население местных общин, законотворческие функции общин, финансы, взаимоотношения и др.

Неотъемлемой частью изучения внутриполитических механизмов Японии является и *изучение её правовых институтов и*

норм. Помимо многочисленных переводов с японского языка, в Китае выходит и много своих оригинальных работ данной тематики.

Чжао Лисин. «Правовая система Японии», Пекин, 2010 г., 441 с. [кит. Жибэнь фачжиши]. Исследование правовой системы Японии с древнейших времён до наших дней, включая прогноз развития в XXI веке.

Чэн Гэнфа. «О духе японских законов», Пекин, 2005 г., 257 с. [кит. Лунь жибэнь фа дэ цзиншэнь]. Подробное рассмотрение истории японского права, начиная с эпохи Токугава, влияния различных правовых школ на современное японское право, особенности японского права.

Лэн Лаошэн. «Современная судебная система Японии», Пекин, 2002 г., 416 с.

Чэн Даоин. «Сравнительный анализ судебного разбирательства в Японии и США», Пекин, 2008 г., 343 с. [кит. Жимэй сыфа шэнъча бицзяо яньцзю]. Автор рассматривает принцип «судебной пассивности» в судебных тяжбах двух названных стран.

Цзян Ичунь. «Исследование судебных прецедентов корпоративного права Японии». Пекин, 2004 г., 343 с. [кит. Жибэнь гунсыфа паньли яньцзю]. Масштабное исследование важнейших правовых разделов законодательства Японии о компаниях, наиболее известных судебных прецедентов.

«Исследование гражданского и коммерческого права Китая и Японии». Под ред. Цюй Тао. Пекин, 2009 г., 403 с. [кит. Чжунжи миньшан фа яньцзю]. Сборник статей, сравнивающих право Китая и Японии.

Фань Юньшоу. «Практикум по торгово-экономическому законодательству Японии». Шанхай, 2002 г., 172 с. [кит. Фужи цзиншан фалюй шиу]. Изложение основ предпринимательского права Японии.

«Нормы и практика экологической экономики Японии». Пекин, 2008 г., 237 с. [кит. Жибэнь сюньхуань цзиньцзи фагуй юй шицзянь]. Разносторонний анализ экономического законодательства и экономики по защите природной среды в Японии.

Японская экономика - важная сфера внимания китайских учёных, чему свидетельство – обилие научных публикаций.

Множество работ посвящено исследованиям «экономики финансового пузыря» и причин длительной рецессии. Этой темой обстоятельно занимались Ван Лолинь, Юй Юндун, Ли Вэй, Тянь Чжунцзин, Чжоу Цзэхун, Ма Цзянътан, Ян Чжэнвэй и другие. Цзян Жуйбин, Фэн Вэй, Ян Дунлян в своих работах исследовали экономическую систему Японии и проблемы её структурной реформы.

Экономическая реформа кабинетов Дз. Коидзуми освещалась в работах Хэ Юймина, Чжан Цзуро, Чжан Цзифэна и др. В частности, вопросы приватизации японской почты стали темой работ Фань Чуня, Пэй Гуйфэнья, Фань Юньмина, Фэн Чжаокуэйя, Ван Дэсюня.

Японской налоговой системе и фискальной политике посвящены труды Юй Юндина, Ли Вэя, Пан Дэляна, Се Шэнфэна, Юань Инхуа, Цуй Цзинхуа, Чжоу Юйхуна, Сунь Шихэ и др.

Японская система предпринимательства и системы корпоративного управления – тема исследований Чжоу Цзяня, Ван Тао, Сюэ Шунли, Ван Ли, Ван Вэя, Дун Вэя, Хоу Хуйина, Лю Су, Сун Ли, Гао Юя, Чи Цзиня, У Хао, У Цзяньбина.

Среди самых последних, интересных работ можно указать такие.

Лю Жуэй. «Финансовая политика Японии в условиях финансового кризиса. Трудности и вызовы». 2010, 285 с. [кит. Цзиньжун вэйцзи ся дэ жибэнь цзинжун чжэнцэ. Куньцзин юй тяочжань].

Ин Сяолян. «Энергетическая политика Японии после войны». 2010. [кит. Чжанъху жибэнь нэнъюань чженцэ].

Бай Имин. «Целевые японские консорциумы: открытие конкурентов и примеры для Китая». Пекин, 2010 г., 370 с. [кит. Мяочжун жибэнь цайтуань: фасянь чжунго дэ дуйшоу юй бянъянь].

Сун Минь. «Эволюция и современное состояние системы развития сельского хозяйства Японии». Пекин, 2009 г., 238 с. [Жибэнь нунье туйгуан тиси дэ янъянь юй сяньчжуан].

Китайские исследователи пишут, что после некоторого оживления в 2002 г. японская экономика, начиная с 2007 г., снова впала в стагнацию. Среди причин затянувшейся стагнации китайские исследователи выделяют: опоздание со структурными реформами, неэффективный рынок капиталов в стране, нечёткое определение экономических целей, протекционизм и закрытость в предпринимательской среде, ограниченность традиционной модели менеджмента, ряд других проблем. В анализе причин трудностей японской экономики не редок тезис, что «Япония приближалась к экономической модели США вместо того, чтобы искать новый путь». Дополнительные вызовы японской экономике бросают и факторы международного порядка – удорожание нефти и ресурсов на мировом рынке, спад в американской экономике. К этому добавился мировой финансовый кризис.

Исследователи также отмечают, что развитие китайской экономики оказывает всё большее влияние на японскую экономику, поддерживая её рост. Но при этом, в китайско-японских торговых отношениях нарастают трения. В самое последнее время в центре внимания оказалась проблема качества и безопасности продовольствия из Китая. В Японии нарастают протекционистские настроения. Много и других проблем в экономическом сотрудничестве двух стран.

Китайские исследователи уделяют внимание и изучению **истории Японии**.

За период 1949 г. по 1996 г. в КНР вышло пять версий обобщающих «историй Японии», в последовавшие годы (1997-2007 гг.) вышло ещё восемь версий истории Японии.

В КНР изданы общие труды по истории Японии - Лю Цзяньцяня, Ван Синьшена, Ван Баотяня, Ван Сюэсуня и др.

Древнюю историю Японии исследуют Ван Цзиньлинь, Чжоу Илян, Чжу Цянчжи, Шэнь Жэнъань, Ли Сяобай, Ли Чжо и др. При этом уделяется особое внимание истории религий и общественной мысли.

Новая и современная история Японии представлена в работах Чэнь Шуйфэна, Ляо Даьси, Чжан Сяншана, Юй Синьтуя, Ми Циньюя, Лю Шилуна, Ван Цзяхуа, Лю Цзиньцая, Ким Гучуня, Ли Юя, Тан Чжуннаня, Линь Чжэня.

Но нынешнее состояние исторических исследований не вполне устраивает китайских специалистов. Среди главных задач и проблем – нужно найти свою, «китайскую» точку зрения на японскую проблематику, выработать свои критерии и характеристики, а не просто пересказывать мнения, идеи иностранных учёных. Во-вторых, необходимо интегрировать всё разнообразие исследований и тем в единую картину, чтобы знание было не набором частностей, а целостным пониманием происходящего. Третье, требуется увязать фундаментальные и прикладные исследования друг с другом. Четвёртое, даже язык науки представляет собой проблему: критики призывают историков «писать на нашем точном и беглом китайском языке, нежели копировать японские слова или использовать так наз. «диалект Маньчжоу-го», т.е. имеются проблемы с научной терминологией, засильем варваризмов японского происхождения, что неизбежно при неразвитости своих концептуальных подходов.

Специфической чертой китайского японоведения последнего десятилетия стало растущее внимание к *культурологической проблематике*, стремление понять мировоззренческие, психологические, культурные истоки социо-политического поведения японцев.

В центре внимания – разнообразная проблематика. Популярны «теории японской культуры и теории японца» – исследования образцов поведения и мышления японцев в бихевиористском стиле. Много внимания уделяется исследованиям истории японской мысли и религий. Активный подъём переживаюят исследования японской массовой культуры. Интересны, оригинальны сравнительные исследования культуры Китая и Японии (внимание акцентируется на сопоставлении семейных институтов). Всё шире внедряются социологические исследования японского общества и его общественных проблем.

Среди самых последних работ, достойных внимания:

Цзи Тинсюй. «Современное японское общество и течения общественной мысли». Пекин, 2007 г., 490 с. [кит. Сяньдай жибэнь шэхуй юй шэхуй сычао]. Автор изучает такие направления общественной мысли как национализм, пацифизм, позитивизм, консерватизм, великодержавное мышление и др.

Ван Лижун. «Сравнительный анализ этического образования современных Китая и Японии», Гуанчжоу, 2007 г., 254 с. [кит. Дандай чжунжи диодэ цзяоюй бицзяо яньцзю].

Янь Дэсюэ. «Путь воина. Японская стратегическая культура и военные тенденции», Пекин, 2006 г., 276 с. [кит. Уши чжи лу. Жибэнь чжэнлюэ вэньхуа цзи цзюньши цзоусян]. Исследование традиций японского милитаризма с древности до современности.

Хуан Чжилянь. «Поиск Японии: внутренняя и внешняя политика и китайско-японские отношения в 21-м веке». Шанхай, 2003

г., 806 с. [кит. Хуньчжао жибэнъ: 21 шицзи жибэнъ нэйчжен вайцзяо юй чжунжи гуанси таньсо]. Китайский автор, проработавший много лет профессором университета в США, публикует серию своих статей о Японии, опубликованных в период 1980-2000-х гг.

«Международные взгляды китайского общества», Пекин, 2009 г., 200 с. [кит. Чжунго дэ миньчжун дэ гоцзигуань]. Специальная глава книги написана на основе социологического обследования и посвящена тому, как китайцы психологически воспринимают Японию.

Ли Вэнь. «Распространённость и влияние японской культуры в Китае. 1972-2002 гг.», Пекин, 2004 г., 349 с. [кит. Жибэнъ вэнъхуа цзай чжунго дэ чуаньбянъ юй инсян 1972-2002]. Масштабное исследование распространения японской культуры в Китае (в том числе, отношение Дэн Сяопина к японской культуре, вопросы обмена студентами, заимствование технологий и т.п.).

Китайские культурологи исходят из убеждения, что без понимания национальной культуры, без понимания этнического и гражданского характера японцев не возможно глубокое проникновение в их историю и социальное поведение, в конечном счёте, невозможно и взаимопонимание народов.

Китайские авторы выделяют такие базовые особенности японского менталитета, ярко выраженные в различных доктринах националистического характера, как традиционная психология коллективизма, «деревенскость», этническая культура. По их справедливому мнению, «модернизация» Японии, формирование современного буржуазного общества не являлась простым заимствованием западных внешних форм культуры и жизни, так наз. «вестернизацией». Япония приспосабливала зарубежную культуру к традициям и задачам японского общества, она прививала на ствол национальной культуры продуманно отобранные западные институты,

и, прежде всего, западное рационалистическое мышление и научное знание.

Создаются в Китае и *обобщдающие японоведческие труды*, они становятся со временем всё более интересными, оригинальными, информативными.

Есть работы справочно-энциклопедического типа. Так, к примеру, ещё в 1994 г. вышла «Краткая энциклопедия Японии», Пекин, 1994 г., 693 с. [кит. Цзяньмин жибэнь байкэ цюаньшу]. Материалы носили во многом ещё просто переводной характер.

А в последние годы Институт Японии Академии общественных наук начал выпускать ежегодники «Доклад о развитии Японии. Голубая книга Японии», 2009 г. – 483 с., 2010 г. – 417 с., 2011 г. [Жибэнь фачжан баогао. Жибэнь ланпи шу]. Ежегодники оперативно дают всестороннюю картину развития страны за самый последний период, статьи написаны на высоком научном уровне.

Также, публикуются многотомные серии работ, тематические подборки трудов. Например, Академией общественных наук выпущена «Центральная библиотека изучения истории Китая и Японии». Нанкайский университет издаёт «Нанкайскую серию японских исследований», уже вышло 37 томов, издание продолжается.

Своеобразным индикатором зрелости, высокого уровня исследовательской работы является наличие *историографических, научноведческих исследований*.

Обширную, подробную информацию о китайском японоведении можно найти в книге: Ли Юй и др. «Указатель трудов китайского японоведения. 1949-1988 гг.», Пекин, Б.Г., 557с. [кит. Чжунго жибэнь сюэ луньчжу соины]. Это подробная библиография китайского японоведения, сгруппированная по отраслям знания и обеспеченная указателями, содержит свыше 20 тысяч статей.

Более современен указатель организаций и специалистов, занимающихся в Китае изучением Японии: «Исследования Японии в Китае». – Пекин, 1997 г., 563 с. [Чжунго дэ жибэнъ яныцзю].

Есть среди них и аналитические работы. Например: Янь Шаодан. «Записки об истории японской синологии», Пекин, 2009 г., 613 с. [Жибэнъ чжунгосюэ ши гао]. Рассказ о японской синологии с древнейших времён до 1985 г.

С настоящим днём китайского японоведения можно ознакомиться на страницах журнала «Вестник японоведения» [Жибэнъ сюэкань], издаваемого Институтом Японии Академии общественных наук КНР. Он ежегодно публикует статью о достижениях и задачах китайских учёных в этой области. Иногда выходят обширные подборки материалов научных конференций по японоведению.

Нельзя обойти вниманием появившийся совсем недавно «Обзор японских исследований в Китае», подготовленный Институтом Японии Академии общественных наук, Китайской ассоциацией японоведения, Нанкайским университетом при финансовой поддержке Японского фонда. Это масштабный анализ и описание состояния и тенденций китайского японоведения в период 1997-2007 годах.

Всё сказанное позволяет сформулировать некоторые итоги.

В предшествующий период (1970-х – 1980-х гг.) китайские исследования и публикации о Японии, хотя и демонстрировали растущую численность, но по качеству оставляли большой простор для совершенствования. Как правило, тематика была достаточно узкой – проблематика из сферы китайско-японских отношений и история «революции Мэйдзи». Изобиловали переводные работы по политике и экономике – с японского, английского и других западноевропейских языков, при этом переводы выполнялись не всегда

качественно, содержали много ошибок и нелепостей. Идейно-теоретический уровень был не свободен от схоластических примитивистских установок, господствовавших в прежний период, не редки были и различные методологические изъяны.

Но в рассматриваемый период ситуация заметно изменилась – китайское японоведение набирает зрелость, обретает самостоятельность и силу.

Прежде всего, бросается в глаза значительное расширение исследовательской тематики, теперь исследователи охватывают и проблемы стратегии и многосторонней дипломатии, также, внутренней политики страны, вопросы военного дела и военной истории, появились социологические исследования, вышло множество работ культурологического характера, и даже вопросы языкоznания, проблемы общественной идеологии и историографии, в сферу их внимания теперь входят и научно-техническое развитие Японии, экономическая глобализация и регионализация страны и т.д. – всё теперь стало полем исследований китайских японоведов.

Возрастает идейно-теоретический уровень, расширяется мировоззренческий кругозор китайских учёных, и как следствие, их работы демонстрируют новую глубину понимания. Если раньше их исследования отличались плоским, так сказать, «монохромным» видением вопросов, то теперь они дают объективный анализ развития общества, экономики, государства, анализируют их противоречия и историческую трансформацию, развивается и прогнозирование развития страны.

Обогащается методологический инструментарий их исследований. Они практикуют и работу с документами, и анализ статистики, даже проводят социологические опросы по проблемам, связанным с Японией.

Вместе с тем, несмотря на бесспорные достижения, сохраняется и ряд проблем, касающихся качества работы китайских учёных. Как пишет на страницах «Вестника японоведения» китайский автор Сунь Синь, наблюдается некоторая рассогласованность в среде учёных. Во-первых, прикладные политические исследования не всегда тесно увязываются с фундаментальными теоретическими исследованиями, положениями. Также, фундаментальные теоретические подходы в свою очередь не всегда скореллированы с исследованиями современной политики. Сохраняется некоторая дистанция между тем, что создают учёные-японоведы, и тем, что вправе ожидать от них китайское государство и общество. И, во-вторых, автор Сунь Синь призывает китайских учёных строже держаться в своих работах принципов исторического материализма, а не «следовать чужим словам»: надо иметь собственный взгляд на явления японской политики, экономики, культуры, повышать свой теоретический уровень осмыслиния социальных исторических процессов¹.

Несмотря на отмеченные проблемы, очевидно, что на сегодняшний день японоведение в КНР, и в организационно-кадровом, и в информационно-аналитическом плане превратилось в серьёзную научную и общественную силу в рядах китайской науки, и вышло на своём научном участке на передовые позиции в мире, оно способно решать задачи, которые ставит перед ними общество и государство.

Японоведение Тайваня и Гонконга (после 1949 года)

Частью китайского исторического и культурного мира является и японоведение Тайваня и Гонконга. В силу своеобразия исторического пути этих китайских территорий японоведение здесь развивалось особым, отличным от континентального путём.

¹ Сунь Синь. Японоведческие исследования в Китае со времени начала реформ. – Жибэнь сюэкань. 2009. №3. с.145-151. [кит.: Кайгэ кайфан илай чжунго дэ жибэнь яньцю].

После неудачной для Китая японо-китайской войны 1894-95 гг. и подписания неравноправного Симоносэцкого мирного договора Тайвань был отторгнут от Китая и превращён в японскую колонию. Население Тайваня получило японское подданство, и как таковое было обязано владеть японским языком – читать, писать, говорить на нём. В этот период большая часть тайваньского населения смогла успешно усвоить японский язык. Множество студентов проходили обучение в Японии. Значительное число японских литературных произведений переводилось на китайский язык. Библиотеки заполнялись японской литературой. И по сей день старшее поколение тайваньцев в сравнительно массовом порядке владеет японским языком, в стране работают специализированные магазины литературы на японском языке.

После прихода в 1949 г. на Тайвань гоминдановской армии в качестве государственного языка был введен китайский диалект «мандарин». В отношении японского языка была принята деколонизаторская политика: японский был изгнан из программ ВУЗов, изучение японского языка в общенациональном масштабе фактически на 20 лет оказалось под табу. Только в Национальном Тайваньском университете на факультете иностранных языков существовал курс японского языка как второго иностранного (после английского). Политологические исследования Японии в условиях авторитарного гоминдановского режима также не развивались вплоть до 70-х годов.

После долгого перерыва японский язык с санкции министерства образования постепенно возвращался в программы изучения. Так, в 1963 году при Университете китайской культуры был открыт факультет японского языка. Аналогичные факультеты открыты в 1966 г. при Университете Тамканг, в Католическом университете Фу Цзэн в 1969 г., в Университете Сучхуо – в 1971 г.

В 1972 году, когда Япония и Китайская народная республика нормализовали дипломатические отношения, последовал разрыв отношений Японии и Тайваня на 18 лет.

Но и в последовавший период японоведение на Тайване понемногу расширяло свои позиции.

В 1989 г. было открыто отделение японского языка на факультете Восточных языков Национального университета Ченгчи. Факультет японского языка открылся при Национальном Тайваньском университете. В Университете китайской культуры функционирует Институт Японии, здесь преподают экономику, политику, культуру Японии, издаётся журнал «Культура Китая и Японии».

Как правило, на востоковедных и языковых факультетах этих университетов изучаются язык, литература Японии. Историю Японии, её политику и международные отношения преподают в программах исторических факультетов.

Существуют и союзы научных работников, посвятивших себя японоведению. В 1979 г. в Тайбее была основана Ассоциация японских исследований, ассоциация издаёт ежегодник «Вестник японоведения» [яп. Нихонгаку-хо]. В 1989 г. учреждено Тайваньское общество исследований японского языка. На Тайване функционирует «Академия Синика», в её структуре института японоведения нет, но отдельные исследователи занимаются изучением Японии под крышей Института истории и Института экономики.

Преобладающая тематика японоведческих исследований на Тайване – язык, литература, экономика.

В стране выходят несколько журналов, специально посвящённых Японии, – «История японской литературы» [яп. никон бунгакуси], «Обзор японской литературы» [яп. никон бунгаку гайрон].

Есть ряд своих оригинальных исторических исследований. Юй Юйяо – «История Японии» [яп. Нихон-си] -1956 г. Ли Юнчхи –

«История Японии» [яп. Нихон-си] -1975 г. Чен Сюэчина – «История Японии» [яп. Нихон-си]- 1979 г. Тао Ченцан – «Основы истории Японии» [яп. Нихонси-ко]. Лин Минте - «История китайско-японских отношений в новое время» [яп. Киндай тюнити канкэй си].

Современные исследования политики и культуры Японии концентрируются в Университете Тамканг и Университете китайской культуры¹.

В стране выполнен ряд переводов с японского языка. На Тайване широко известно имя Ли Юнчхи, профессора исторического ф-та Национального Тайваньского университета, осуществившего перевод ряда исторических трудов с японского языка.

В последние два десятилетия постепенно налаживается сотрудничество японоведов КНР и Тайваня, тайваньские учёные участвуют в крупных научных проектах континентальной науки.

Но, в общем, тайваньское научное японоведение имеет недолгую историю – 20-30 лет. По масштабам исследований оно многократно уступает континентальному Китаю. При этом своеобразие ситуации заключается в том, что в стране довольно популярен японский язык.

Изучение Японии в городе-государстве Гонконг (Сянган) в период после второй мировой войны и провозглашения КНР, также, развивалось самостоятельным путём, хотя при этом основные этапы, периоды были более-менее «параллельны» происходившему в континентальном Китае.

Первый этап приходится на период 50-х – 60-х годов. В этот период японоведение Гонконга было представлено несколькими именами эмигрантов из континентального Китая. Фактически это были политические эмигранты, продолжавшие традиции

¹ Chen Gerald. International Studies in Taiwan today: a preliminary survey of the Problems and Prospects. - www.victoria.ac.nz/slc/asi/publications/1-3international-studies-in-taiwan-today.pdf

императорского и гоминдановского Китая. Среди них был Вэй Тиншэн (1890–1977 гг.), до 1949 г. он являлся профессором Фуданьского университета в Шанхае и членом законодательного совета в так наз. «Нанкинском национальном правительстве». В 1949 г. учёный эмигрировал в Гонконг, где работал в частном учебном заведении Новом азиатском колледже, являвшемся академией неоконфуцианского мировоззрения. Взглядам Вэя были характерны приверженность традиционной китайской учёности, демонстративные антияпонские эмоции, сильные антикоммунистические настроения. Ему принадлежит смелая «теория», что-де легендарный культурный герой древнего Китая Сюй Фу отправился в Японию, где под именем императора Дзимму стал основателем японского государства¹.

Ещё один учёный авторитет того периода – Цзо Шуньшен, бывший министр сельского хозяйства Нанкинского правительства, он также преподавал в Новом азиатском колледже. Ему принадлежит монография «Очерк истории китайско-японских отношений в новое время», Пекин, 1935 г.

Важную роль сыграл в науке Гонконга и учёный Цянь Му, основатель Нового Азиатского колледжа. Он придерживался антияпонских настроений, но, тем не менее, серьёзно поспособствовал направлению китайских студентов на учёбу в Японию. В его колледже было подготовлено новое поколение японоведов Гонконга.

Второе поколение японоведов Гонконга представлено именами Там Юэ-хим, Лам Кай-инь, Чоу Кай-вин, Линкольн Ли и других. Их вступление на научную арену приходится на 70-е – 80-е годы.

Они создали ряд трудов по истории китайско-японских отношений. Эта генерация учёных уделяет глубокое внимание проблемам культурных связей с Японией. Они переводят множество

¹ Ng Wai-ming. Sino-Japanese Studies in Hong Kong: History. Characteristics and Problems. <http://chinajapan.org/articles/17/3>

работ с японского языка. Среди работ этого периода наиболее интересен двухтомный библиографический справочник, подготовленный Там Юэ-хим: «Полный справочник переводов японских книг на китайский язык» (1980 г.) и «Полный справочник переводов китайских книг на японский язык» (1981 г.), изданы Китайским университетом Гонконга. В эти же годы в Гонконге прошло две международных научных конференции, посвящённые изучению Японии. В 1979 г. при Китайском университете Гонконга состоялся Международный симпозиум по китайско-японскому культурному обмену, в котором участвовало 56 учёных из разных стран мира. В 1985 г. при Университете Гонконга прошла международная конференция по истории средних веков в Восточной Азии.

Этому поколению учёных характерно отсутствие сильных антияпонских настроений. Также, в отличие от предшественников, они установили контакты с коллегами в КНР, посещали научные мероприятия в Пекине и Северо-восточном Китае. Развивают широкие международные научные связи.

В 90-е – 00-е годы японоведение Гонконга приобретает черты зрелости. Выросло количество исследователей. Обогатились их связи с зарубежными коллегами – в Японии, Китае, США и России. Резко расширилась тематика исследований, сложился широкий спектр японоведческих исследований. В их выступлениях присутствует сильное ощущение своей гонконгской самости.

В науку входят новые имена. Нго Вай-мин, Ли Пуй-так, Лим Чхуан-тион. Нго изучает идеологию и культуру эпохи Токугава, Ли Пуй-так специализируется на экономических отношениях Китая и Гонконга с Японией, Лим занимается изучением китайско-японских отношений в международном контексте.

Появились новые темы исследований. Тема Гонконг под японской оккупацией получила освещение в работах Кван Лай-хунга и Чен По-хунга, Чеунг Вай-чуня, Лю Чи-пана, Чоу Ка-кена. Чан Чам-и посвятил свой научный интерес теме отношениям Гонконга и Японии в довоенный период. Популярна исследовательская тема – влияние Японии на развитие культуры Гонконга в послевоенный период – эту тему изучают Вонг Диксон и Накано Ёсиго, Яу Кинния, Нго Вай-мин.

Расширяются международные связи учёных Гонконга. В июне 2008 г. на факультете японоведения в Университете Гонконга была проведена международная конференция «Симпозиум исследований китайско-японских отношений, 2008 г.», в котором приняли участие представители США, Канады, Японии, Сингапура, Кореи, КНР.

Начали налаживаться научные связи Гонконга и с российской научной школой. Профессор Университета Гонконга Виктор Тео посещает международные синологические конференции в Москве в Институте Дальнего Востока РАН. Он участвует в научных проектах правительства Гонконга, часто выступает в английской прессе как эксперт по проблемам международных отношений на Дальнем Востоке, читает лекции в Университете Гонконга и Китайском университете Гонконга. При его участии вышел сборник статей, изданный под эгидой университета Гонконга, разносторонне анализирующий дискуссионные моменты в китайско-японских отношениях: «Переосмысливая Разделение. Идентичность, память и национализм в китайско-японских отношениях». Под ред. Джерри Гуна и Виктора Тео. 2010 г.¹.

В целом, японоведение Гонконга эволюционирует в направлении более определённо выраженной гонконгской идентичности. Это обусловлено во многом тем, что основным

¹ Reconceptualising the Divide. Identity, Memory, and Nationalism in Sino-Japanese Relations. Ed. By Gerrit Gong and Victor Teo. – Cambridge Scholars Publishing, UK. 2010. 264 p..

заказчиком и благотворителем таких исследований выступает правительство города-государства. Тематика японоведческих исследований менялась на протяжении всего послевоенного периода от приоритетного изучения китайско-японских отношений к приоритетности исследования отношений Гонконг – Япония. При этом, спектр исследований серьёзно обогащался: теперь это не только история двухсторонних дипломатических связей Китая и Японии, но и мульти-дисциплинарные исследования.

Можно предвидеть, что на развитие японоведения Тайваня и Гонконга будет во всём возрастающей степени оказывать влияние развитие их отношений с континентальным Китаем. Наука Гонконга и Тайваня является потенциальным резервом для японоведения континентального Китая. В то же время, их работы могут быть интересны как своеобразный «взгляд со стороны» на китайско-японские отношения.

В заключение напрашиваются выводы. Японоведческие знания Китая насчитывают двухтысячелетнюю историю. Китайское японоведение как источник знаний о древней и средневековой Японии имеет уникальное мировое значение. Самыми успешными и плодотворными годами были для него последние десятилетия, начавшиеся вместе с курсом реформ Дэн Сяопина. В Китае сформирована обширная сеть научно-исследовательских учреждений, подготовлены многочисленные и зрелые кадры исследователей и профессуры, исследования ведутся широким по тематике фронтом, их проблематика – современная и актуальная, количество и масштаб исследований – беспрецедентны. Растёт их теоретический и методологический уровень. Хотя сами учёные и их руководство и высказывают пожелания о необходимости постоянно повышать уровень исследований, чтобы их работа ещё более соответствовала

требованиям Коммунистической партии Китая и правительства, ожиданиям народа, тем не менее, японоведческие исследования Китая уже сегодня достигли высоких результатов, которыми можно гордиться. Наука КНР должна рассматриваться сегодня как один из мировых лидеров в этой области исследований. Потенциальным резервом континентального японоведения являются и японоведческие школы Тайваня, Гонконга. Результаты, успехи китайских учёных представляют интерес для учёных-японоведов и обществоведов как в Китае, так и на широкой мировой арене.

2012 г.